

попaдaнeц

Дмитрий Даль

МЯТЕЖНИК

Попаданец (АСТ)

Дмитрий Даль

Мятежник

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Даль Д.

Мятежник / Д. Даль — «Издательство АСТ»,
2019 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-114332-9

Королю Имрану Октарскому, прозванному Кровавым, свергнутому и отправленному на каторгу, удается бежать. Захватив власть в звездном королевстве, Магистрат Поргуса объявил охоту на беглого короля и его команду. Имран ищет новых союзников и собирает армию. Чтобы вернуть себе королевство, заключает договор с Рыцарями Пустоты. А тем временем через червоточины из другой вселенной начинается вторжение черных кораблей. Загадочные пришельцы уничтожают все на своем пути. Человеческие миры исчезают один за другим. Если их не остановить, людям не останется места среди звезд. Свергнутый король и его враги объединяются, чтобы отразить угрозу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-114332-9

© Даль Д., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дмитрий Даль

Мятежник

© Дмитрий Даль, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть 1 Капитан

*Держи рубежи! Так и есть, ты – в финале.
Держи рубежи! Можно встать во весь рост.
Держи рубежи! Ты – уже в полушаге.
Держи рубежи... В полушаге до звезд!*

Юлия Кей. Группа «KORSIKA»

Глава 1 Магистрат Поргуса

Магистр Крот не любил здание Дворца Советов, слишком вычурное и помпезное. Оно возвышалось в самом центре Октарии, столицы королевства Поргус, рядом с площадью и выглядело чужим, инородным элементом, словно третья рука или рога на лбу младенца. Он всегда говорил, что этот «кусочек экскрементов» уродует облик города, но его никто не слушал.

Король Имран всегда смеялся над его словами. А его возлюбленная Эльза, родная сестра магистра Крота, вторила ему переливчатым смехом. Они были чудесной парой, всегда поддерживали друг друга, во всем соглашались. Казалось, ничто не может их разлучить.

Но потом случился тот проклятый дипломатический визит на Камелот. Имран вернулся чужим, непохожим на себя. Его словно подменили. Он держался холодно со всеми, даже со старыми друзьями. Начал кабинетные перестановки, полетели одна за другой головы людей, которых раньше считали его верными сторонниками. Никто не был уверен в завтрашнем дне.

Каждый день на службе, как на передовой. Имран окружил себя новыми людьми, которые хотели странного, требовали странного. Один законопроект за другим. Реформа за реформой. Имран усиленно ломал государственный строй, который достался ему от отца, а тому от его отца. И так от основания королевства Поргус.

Магистр Крот, а тогда его звали просто Иварий Крот, пытался устроиться в новой реальности, поддержать Имрана, но тот усиленно дистанцировался от него.

«Держал на длинном поводке», как говорил Сергей Рыжов, впоследствии ставший магистром Сержем Рыжим, в то время он возглавлял Кабинет Представителей, особый выборный орган, куда входили люди из народа. Кабинет Представителей контролировал работу Кабинета Министров. Маленький элемент демократии в королевстве, изобретение отца Имрана, Карла Октарского. Впоследствии из Кабинета Представителей сформировался Магистрат Поргуса, организовавший государственный переворот и свержение Имрана Октарского, прозванного во всех воззваниях – Кровавым.

Магистр Крот чувствовал приближение конца. Но до последнего поддерживал Имрана. Считал, что настанет еще время, и король обратит внимание на старого друга детства. Он верил, что реформы Имрана необходимы. Старая военная косточка, он считал, что сможет изменить мир. И чтобы доказать это, в первую очередь себе, а уж потом Имрану Октарскому, он разработал проект реформы правоохранительных органов, который включал серьезную чистку рядов и переподготовку старых кадров, одновременно с этим обучение свежей крови. В течение года все сотрудники правоохранительных органов столицы, а затем уже и всего королевства, должны были пройти курсы повышения квалификации, а затем аттестацию. Те, кто успешно

справился с экзаменами, остались служить в органах с повышением должностного оклада, те, кто провалил испытания, вылетали со службы с незначительным выходным пособием. И самое главное, что задумал магистр Крот – полная замена генералитета. Эти зажавшиеся крысы давно уже заслуживали того, чтобы уйти на покой. Они слишком много ели, слишком много пили и слишком глубоко встроились в систему, так что без их царственного согласия не могло пройти ни одно ключевое решение. А чтобы машина поехала, ее надо активно смазывать. Вот и кормились старые генералы, брюхо наращивали.

Законопроект, предложенный Иварием Кротом, очень понравился Имрану, и он с присущей ему энергией стал воплощать его в жизнь. В первые же месяцы полетели головы многих высокопоставленных чиновников с большими звездами на погонах. На их места ставились «честные следаки», как называли оперативников в народе.

Как ни странно, именно этот законопроект стал началом конца Имрана Октарского. В народе его не понимали. Одни говорили: *«раньше душили прежние толстопузы, теперь придут новые и будут душить больше, потому что еще голодные»*. Другие говорили, что *«проект слишком сырой, прежде чем ломать, надо сохранить то лучшее, что есть»*.

Среди силовиков проект встретил резкое отторжение. И если в самом низу боялись лишь потерять работу, то на самом верху, помимо работы, переживали еще за свободу. В результате появился первый заговор, который сумел проникнуть в Кабинет Представителей, где сидели вовсе не дураки. Представителям надоел их статус «ширмы», видимость какой-то значимости. Вот они и подсутились.

К этому времени случилась самая страшная трагедия для Ивария Крота. Имран Октарский объявил о разрыве с его сестрой Эльзой.

Магистр Крот и раньше не питал никаких иллюзий относительно их отношений. Он старался предупредить сестру, что король Поргуса не может быть для нее парой. Они находятся в неравных условиях. Он король, а она дочка сталевара с захолустной планеты. Если бы не стечение обстоятельств, то она никогда не познакомилась бы с Имраном.

Его отец король Карл IV, чертов шизофреник с манией преследования, опасаясь дворцового переворота, отправил сына на одну из провинциальных планет, где он и прожил под прикрытием больше десяти лет на ферме. Там они и познакомились – Иварий, Эльза и Имран.

Когда Имрану исполнилось семнадцать лет, он отправился в столицу. Маски оказались сброшены, но о старых друзьях он не забыл. По его протекции Иварий поступил на службу во флот, а после Войны Фейерверков поступил в Академию Военно-Космических сил Поргуса, которую окончил с отличием. Потом снова служба на флоте, очень быстрый взлет по карьерной лестнице и, наконец, заслуженное звание адмирала. После этого он оставил военную службу, чтобы быть поближе к центру всех событий, а главное к Эльзе. Она уже обосновалась в столице и не отходила ни на шаг от Имрана.

И вот Имран Октарский объявил о помолвке с Еленой Белой, младшей дочерью Симеона II, короля Дакордии. Это было логично. Король не может жениться на простой девушке. Ему нужна пара под стать. Королевские союзы, в первую очередь политика, дипломатия, экономика, любовью там и не пахнет.

Эльза не перенесла разрыва. Через неделю ее нашли у себя в апартаментах. Она приняла какие-то запрещенные препараты, но переборщила с дозировкой.

Иварий не мог найти себе места от горя. Первое время он пил. Пытался поговорить с Имраном, да тот сторонился его словно прокаженного. Отправленные по почте слова соболезнования. Вот и все. Да еще и не его личные, а составленные в секретариате дежурные фразы, а Имран лишь только подписал их, вернее наложил резолюцию. И тогда после трехнедельного запоя и тяжелого процесса восстановления Иварий стал магистром Кротом.

К нему пришел Сергей Рыжов, рассказал о Магистрате Поргуса, о своем в нем участии и предложил союз. Иварий не долго раздумывал. Ненависть к Имрану переполняла его. Он готов

был заключить сделку хоть с дьяволом, лишь бы отомстить старому другу, который предал его, растоптал все, что было ему дорого. Ивария сняли со всех постов, фактически выкинули на помойку жизни, списали в утиль. Это придало ему сил, и он энергично вписался в работу. Подготовка к перевороту заняла все свободное время.

Очень быстро магистр Крот стал ключевой фигурой в Магистрате Поргуса. Его главенство признавали все шесть магистров.

Их было шесть человек, переписавших судьбу королевства Поргус.

Шесть человек, взявших на себя ответственность сломать старый государственный строй, чтобы построить новый.

Король Имран Октарский был свергнут и приговорен к смертной казни. Гильотину для короля построили в считанные дни. Но вместо короля под нож лег подготовленный заранее двойник. Пластические хирурги Поргуса творили чудеса. Такое решение принял магистр Крот. Пока граждане Поргуса праздновали смерть тирана и начало новой жизни, свергнутый король Имран под именем Джек Клеймённый и с новым лицом летел на мааровые рудники, где ему предстояло провести остаток жизни, сгнить заживо на дне мира.

В обычной жизни магистры мало походили на вершителей судеб. Обычные люди с заурадной внешностью. Но у каждого из них была своя причина и своя цель. И вот сейчас они собрались вновь, чтобы решить накопившиеся важные вопросы. А главное разобраться с вернувшимся из небытия Имраном Октарским.

* * *

Иварий Крот подавил воспоминания, пробужденные уродливым Дворцом Советов, открыл дверцу автомобиля и выбрался наружу. Курить хотелось нестерпимо. Он достал трубку. Вдохнул терпкий обжигающий табачный дым и зашагал по ступенькам к стеклянным дверям, на которых отображались вставшие на задние лапы, приготовившиеся к атаке львы. Машина за его спиной взревела мотором и уехала. Виктор, личный водитель, умел быть незаметным, практически невидимым, и это устраивало магистра Крота.

Он вошел в здание. Его шаги разносились эхом по пустым залам Дворца Советов. Когда-то здесь толпилось много народу, работали службы и комитеты, чиновники носились из кабинета в кабинет. При Имране Октарском проходили собрания Кабинетов Министров и Представителей. Теперь же здание стояло заброшенным, и только время от времени Магистрат Поргуса собирался на тайные совещания.

Магистр Крот уже давно подумывал о том, чтобы избавиться от этого архитектурного уродства. Зачем эта убогость каждый раз царапает глаза, но руки так и не дошли. Слишком много всего навалилось в последнее время. Управлять государством – не играть в пустяки. Раньше казалось, что все так просто. Но сейчас он убедился в обратном. Каждому не угодишь. Не может быть так, чтобы все тебя любили. Для одного ты будешь добрым и справедливым, но для другого – размазней, слабаком, не способным удержать власть. Управление государством – вечный танец на краю пропасти. И гениален тот правитель, которому удастся танцевать без остановки, удерживаясь на краю.

К тому же все то, с чем боролся Имран Октарский, проявилось в Магистрате Поргуса с пугающим прогрессивным уродством. Каждый из магистров тянул одеяло на себя, старался потуже набить свой карман, отстоять свои интересы. Магистр Крот видел все, пытался бороться, но в одиночку не выстоять против бюрократической машины.

Он вошел в Зал Совета и увидел, что все уже в сборе. За большим круглым столом сидели магистры Серж Рыжий, Ульрих Череп, Генерал, Банкир и Механик. Они ждали его одного. Иварий Крот прошел к большому резному креслу, стоящему во главе стола, когда-то на заседаниях Кабинета Министров его занимал Имран Октарский, и сел.

Совет Магистрата Поргуса был открыт.

– Приветствую всех, уважаемые блэры. Собрались мы по чрезвычайному событию. Достоверно известно, что сверженный Имран Октарский оказался на свободе.

– Я всегда выступал за казнь. Мы должны были его казнить. И никаких ссылок, заключений и каторги. Но вы не стали меня слушать, – рявкнул Банкир.

Высокий, болезненно худой, с густыми усами, окаймлявшими рот. До переворота его звали Кнут Гаусс, и он входил в совет директоров банка «Поргус-Ось». В последние месяцы правления Имрана против Кнута Гаусса возбудили уголовное дело по статье финансовое мошенничество. Переворот спас его от серьезного тюремного срока.

– Если бы мы отсекали ему голову, то сейчас не мучились бы вопросом, что нам делать, – заявил Банкир.

– А что такого в том, что Имран жив. У него изменено лицо. Он лишен каких-либо возможностей влиять на политическую ситуацию в королевстве. У него нет ни связей, ни денег. Чем он может нам угрожать? Он человек, лишенный собственного имени. Весь мир видел, как голова Имрана Кровавого покатила по плахе. Кто теперь поверит ему? Кто поверит в то, что он жив? – спросил Механик.

До переворота Парк Огнев возглавлял Научно-исследовательский институт инноваций и новых технологий, отсюда и прозвище. Он входил в состав Кабинета Представителей и активно включился в революционную деятельность. Чем руководствовался он, мало кто понимал. Магистр Механик был, пожалуй, единственным человеком в Магистрате Поргуса, который работал во имя идеи. По крайней мере, складывалось такое впечатление.

– Давайте я обрисую вкратце ситуацию. Имран Октарский под именем Джек Клейменный был помещен на каторжную планету Пекло, где должен был до конца дней своих добывать маар. Но случилось то, что никто из нас не мог предвидеть. Пираты совершили налет на планету. Они уничтожили личный состав нашей базы и вывезли запасы маара. Все заключенные остались на Пекле, но Имран и горстка его соратников сбежали. Каким-то образом им удалось проникнуть на пиратский корабль, который любезно довез их до Капитолия, независимой планеты в созвездии Огненной колесницы...

– Кажется, там проблемы с червоточинами Штельмана? – перебил магистр Крота Генерал, оплывший, седой, но твердый, как скала.

– Именно. Обо всем этом мы узнали из достоверного источника. Вводить войска на Тартум или проводить полицейскую операцию, мы не могли. Излишнее внимание общественности нам ни к чему. К тому же Капитолий – независимое государство. Поэтому было принято решение подключить к решению проблемы независимых специалистов. Мы обратились к лучшим охотникам за головами Тартума. Но в результате получили непредсказуемый результат. Каким-то образом охотники объединились с Имраном Октарским. Им удалось захватить дальпроникатель, на котором они прибыли на Тартум. И сейчас они улетели с планеты в неизвестном направлении, – закончил предысторию магистр Крот.

– Надо сказать, что все данные достоверны. Мы получили их из первых рук. С нами вышел на связь капитан корсарского звездолета «Ястреб Пустоты». Именно он ответствен за нападение на Пекло. За обещанное помилование он оказывал нам информационную и силовую поддержку. Но его переиграли, – вклинился в разговор магистр Серж Рыжий.

– Не велика ли честь миловать такого мерзавца. На гильотину его, когда все закончится! – потребовал магистр Ульрих Череп.

– Все необходимые ему гарантии были предоставлены. Но нам не обязательно казнить его публично и официально. Мы можем решить вопрос другим путем, если потребуется, – ответил магистр Серж Рыжий. – Сейчас расклад сил таков. Имран Октарский завладел корсарским кораблем «Ястреб Пустоты». Часть экипажа ушла с ним, часть осталась с прежним капитаном. Корабль покинул юрисдикцию Капитолия и отправился в свободное плавание.

– Я вижу нашу задачу в уничтожении Имрана. Не в наших интересах, чтобы он начал подрывную деятельность против Магистрата Поргуса. Он уже не просто каторжанин без власти. Теперь у него корабль и команда единомышленников. Он представляет угрозу, – подвел итог магистр Крот.

Главное привести этих болванов к необходимому решению. В последнее время Магистрат Поргуса сильно буксовал. За каждым из магистров стояли свои силы, которые хотели добиться максимального влияния. Из-за этого многие решения затягивались. А вся работа снизошла до решения каких-то мелочных проблем. Каждый из магистров набивал себе карманы, так что скоро треснут, но все продолжал рвать и рвать на себя. Магистр Крот старался держаться подальше от этой гонки. Его мало интересовали деньги и влияние. Со смертью Эльзы он потерял часть самого себя. А после того как Имран Октарский отправился на каторгу, потерял смысл жизни. Все это время он продолжал жить по инерции. Ему казалось, что месть подарит ему наслаждение. Но она даровала ему лишь пустоту в душе. И вот теперь, когда Имран вновь на свободе, он почувствовал вкус к жизни. У него появилась цель.

– То, что он представляет угрозу – понятно. Если он попадет в умелые руки, его обязательно используют. Я думаю, Симеон Дакордский с удовольствием разыграет его против нас. Да и Герман Вардийский тоже не останется в стороне. Мы должны уничтожить Имрана, пока он не испортил нам всю партию, – заявил Генерал.

– Я предлагаю отправить за Имраном Октарским третью боевую группировку во главе с мастером-командующим Марио Рамиресом. Он преданный нам космический волк и не переметнется на сторону Имрана, – магистр Серж Рыжий хлопнул ладонью по столу.

– Марио Рамирес – хорошая кандидатура, – согласился магистр Крот. – Только вот искать Имрана сейчас то же самое, что иголку в стоге сена. Мы не знаем, куда он направляется и какие у него цели. Поэтому я предлагаю подключить к Марио Рамиресу нашего специалиста, корсарского капитана Вульфара и его команду. Он лучше знает возможности своего корабля и в этой ситуации разбирается.

– К тому же от него будет легче избавиться, когда необходимость в его услугах отпадет, – заметил магистр Серж Рыжий.

– Тогда предлагаю проголосовать.

Решение было принято единогласно.

Конечно, магистр Крот предпочел бы лично присутствовать при уничтожении Имрана Октарского, но старику Рамиресу он доверял как самому себе. Если уж кто и способен справиться с этой задачей, так это он. Магистр Крот не мог себе позволить мотаться по космосу в поисках беглого короля. Без него Магистрат способен королевство по кирпичику растащить.

– Теперь еще один очень важный вопрос. Тайная полиция Поргуса выявила агентов влияния, выступавших за уничтожение Магистрата и возврат к прежней форме правления. Они называют себя Союз Возрождения. Я поручил досконально расследовать деятельность этих людей и выявить всех возможных агентов влияния Союза Возрождения. Но могу сказать уже однозначно, что это организация с разветвленной сетью во всех сферах нашего общества. И она работает давно. Предполагаю, что она существовала еще до переворота.

– И как же так получилось, что мы о ней лишь сейчас услышали? – удивился магистр Банкир, сложив молитвенно перед собой руки.

– Мы обязательно найдем ответ на этот вопрос. Но сейчас наша задача уничтожить Союз Возрождения. Он может сильно помешать нашей работе, – уклонился от ответа магистр Крот.

Покажи малейшую слабость, и Банкир разорвет тебя на части. Это страшный хищник.

– Следствием установлено, что большое влияние Союз Возрождения имеет в действующей армии и на флоте. Мы сейчас работаем в первую очередь на этом направлении.

– Я решу эти вопросы. У меня ни одна крыса не уцелеет. Всех потравлю, – вступил в разговор Генерал. – Я такую чистку устрою, что никому мало не покажется.

– Всех не вычисти, а то воевать некому будет, – заметил магистр Серж Рыжий.

– Не извольте сомневаться. Я наведу порядок в этом курятнике.

– Имран Октарский будет искать поддержки. Ему нужны союзники. Я думаю, он попробует найти контакт с Гильдией Рыцарей Пустоты. Надо и нам связаться с союзом корсаров и постараться перетянуть их на свою сторону. Назначим хорошую цену, и они будут наши, – предложил магистр Ульрих Череп.

– Поддерживаю. Правильное начинание, – согласился магистр Крот.

Надо обложить Имрана со всех сторон, чтобы он и вздохнуть спокойно не мог. Лишь тогда они могут надеяться на успех своего предприятия.

– Займись этим, – распорядился магистр Крот.

Собрание Магистрата Поргуса подошло к концу. Магистр Серж Рыжий распустил совет. Первыми ушли Генерал и Банкир. За ними Механик и Череп. Крот остался с Рыжим наедине.

– Что скажешь? Какие мысли?

Магистр Крот не спешил с ответом. Каждое неосторожное слово могло повлечь за собой нежелательные последствия. Нельзя никому доверять. В этой игре они оказались каждый сам за себя. Прежние союзники превратились в самых жестоких врагов. Враг вовсе не тот, кто стоит против тебя лицом к лицу и воюет пулями и снарядами, а тот, кто стоит рядом и выдает себя за друга до поры до времени, чтобы в самый неподходящий момент вонзить кинжал в спину.

– Мы не должны допустить возвращения Имрана. Если он появится на горизонте и люди узнают о нем, я не уверен, что нам удастся сохранить свое положение.

– Это все понятно. Но я о другом. Я считаю, что эти старые дураки слишком засиделись на своих местах, – жестко заявил магистр Серж Рыжий. – Они либо ни черта не делают, либо мешают нормальной работе. От них толку, как от разряженного аккумулятора. Если они сохранят кресла, даже после уничтожения Имрана, мы полетим в пропасть со всеми начинаниями. Мы должны избавиться от этих старых идиотов. Настало время полного избавления от всего старого. Как ты считаешь?

Интересный поворот событий. В какую игру играет Серж Рыжий? Прощупывает почву под ногами? Пытается вызнать его ход мыслей, чтобы потом слить его с игрового поля? Или это реальное предложение? Спешить с ответом нельзя. Это может быть чревато последствиями. Но и затягивать невозможно.

– Я думаю, что настало время реформ. Но как они будут выглядеть, мы посмотрим после того, как уничтожим Имрана. До этого никаких шагов не предпринимать. Слишком много неизвестных, – уклончиво ответил магистр Крот.

– Старая ты лиса, Иварий. Тогда на том и порешим. Вернемся к разговору после того, как с Имраном будет покончено. Я свяжусь с Марио Рамиресом. И передам ему приказ. Ты в таком случае поговори с Вульффаром. Пусть будет готов. Скоро за ним прибудет корабль.

– Так и решим, – согласился магистр Крот.

Магистр Серж Рыжий резко встал и, не прощаясь, направился на выход.

Иварий Крот остался один в Зале Совета.

Глава 2

Прирожденный пилот

Это был его третий вылет. Сегодня ему доверили штурвал управления истребителем. Чарли Ворон, прослуживший на «Ястребе Пустоты» шесть с половиной лет, говорил, что он прирожденный пилот, и машина слушается его, как влюбленная по уши девушка. И Илья Давыдов ему верил. Чарли – мужик толковый, опытный, про него все говорили, что он родился в кабине истребителя. А уж сколько часов он налетал в Пустоте, не сосчитать. Корсары говорили, что если все его полеты сложить вместе, то года полтора получится точно.

Сколько всего интересного узнал Илья Давыдов за последнее время. Невероятным образом он оказался перемещен из двадцать первого века в тело приговоренного к смертной казни свергнутого звездного короля Имрана Октарского.

Новое увлечение командира не всем «донникам» нравилось.

Сэм Крупп говорил, что *«птицам – крылья, а волкам – когти»*, что следовало понимать как каждый знай свое место под солнцем.

Рэм Горюнов все больше отмалчивался, но его молчание жалило куда сильнее, чем самая едкая критика.

Сервин Тулх, казалось, даже не заметил, чем занимается капитан. Вместе с Шуаном Ури он днями и ночами пропадал в информационной сети. Они постоянно что-то искали, исследовали, перестраивали. Отчего порой посреди ночной вахты вдруг начинала реветь сирена тревоги, включалась пожарная сигнализация, и в каютах случался водопад. На все жалобы экипажа ломщики разводили руками и говорили, что модернизируют систему безопасности корабля, слишком она устарела.

Фома Бродник поддержал командира. *«Желание летать в Пустоте вполне естественно, и надо как можно больше полезных навыков приобрести. Кто знает, что может пригодиться в грядущей битве»*, – считал он.

Карен Серое Ухо все больше ворчал. Вокруг столько дел и проблем, которые требуют участия капитана, а он в Пустоте болтается, как какой-то сопливый курсант.

Илья Давыдов понимал Карена Серое Ухо, но не мог отказаться от штурвала пилота. Решению текущих проблем он уделял должное количество времени. Так что на сон оставалось в лучшем случае часов пять-шесть. Никогда еще Илья не чувствовал свою жизнь такой насыщенной и полноценной. Но он нуждался в полетах в Пустоте не только ради удовольствия, но также и для того, чтобы сконцентрироваться и без свидетелей и советчиков принять решение по тому или иному вопросу.

Чарли Ворон называл истребитель ласково «птаха» и облизывал его со всех сторон круглые сутки. Он постоянно копался в двигателе, проверял систему «даль-разгонника», чистил и холил машину, словно она и вправду являлась живым существом. Такая преданность делу очень нравилась Илье, именно поэтому он обратил внимание на Чарли, когда выбирал себе инструктора.

В четвертом ангаре второй палубы стояли десять истребителей. Всего на «Ястребе Пустоты» располагалось сорок машин, что весьма много для корабля такого класса и очень мало, чтобы вступить в открытое противостояние с крейсером ВКС Поргуса. Об этом Чарли Ворон рассказал Илье в первый же день знакомства, когда проводил экскурсию по кораблю.

Илья спустился в сопровождении Фомы Бродника и Карена Серое Ухо точно к назначенному сроку. Двенадцать часов дня по корабельному времени. Друзья обычно никогда с ним не ходили, но тут увязались, так как некоторые вопросы остались нерешенными, и их надо было срочно закрыть.

– Мы уже достаточно отошли от Капитолия. Пора прыгать. До Трувима еще четыре недели полета. Предлагаю установить посменную вахту. Половина «донников» бодрствует, другая спит, потом меняемся. И разбавить наших ребят техническими службами из корсаров, – говорил Карен Серое Ухо.

Несмотря на все договоренности, он продолжал не доверять бывшим соратникам капитана Вульфара. Косо смотрел на них, старался не допускать ни до чего серьезного, что создавало проблемы. Поскольку всю работу бывшие «донники» делать не могли. Это было физически невозможно.

– Составь график вахт. В прыжок уходим завтра. Вахты должны быть составлены равноценно из «клейменных» и корсаров. Никаких притеснений. У нас заключены договоры. Те, кто остался с нами, готовы работать на нас. Так что не надо заранее людей обижать, – распорядился Илья Давыдов.

– Ты уже решил, когда Имран Октарский объявит всему миру о своем воскрешении? – поинтересовался Фома Бродник.

– Не время пока. Нельзя с голым задом псов голодных дразнить. Сначала сил накопим, а потом можно уже и на рожон лезть.

– Куда лезть? – уточнил Карен Серое Ухо.

– Не важно. Мы должны прощупать почву. Узнать, какими силами располагает Союз Возрождения и когда он сможет выступить. Для этого назначь Сове встречу на вечер. Поговорим и все обсудим.

– Для остального мира понятно. Но экипажу «Ястреба» надо бы заранее все сказать. Они должны знать, в какую авантюру оказались втянуты.

– Устроим общее совещание «клейменных» и командиров экипажа после того, как прибудем на Трувим. Не думаю я, что в их жизни что-то поменяется. Они наемники. Их цель заработать денег. А какими способами, не так важно. И если у них нет личных счетов к Имрану Октарскому, они пойдут под наши флаги.

В ангаре его уже ждал Чарли Ворон. Он сидел в кабине пилота на пассажирском кресле и усиленно набивал пальцами на клавиатуре проверочные команды одну за другой. Сегодня Илье предстояло самостоятельно пилотировать истребитель, и он сильно волновался. Все предыдущие вылеты он работал вторым пилотом, а по сути просто держал штурвал в руках. Ворон изредка позволял ему перехватить управление, но держал руку на пульсе. Сегодня же ему предстояло познать Пустоту самостоятельно. Да, Ворон никуда не денется. Он будет все так же сидеть рядом, и если что-то пойдет не так, подстрахует. Но сегодня Чарли – второй, он на подхвате. Это так заряжало бодростью, что Илья взлетел в кабину пилота, оставив друзей.

– Мы скоро вернемся, – пообещал он.

– Очень на это надеюсь, – проворчал Карен Серое Ухо. – Смотри, Ворон, ты за него головой отвечаешь.

– Не извольте беспокоиться. Сделаем все в лучшем виде, – пообещал Чарли Ворон.

Илья закрыл за собой дверцу, включилась система герметизации. Теперь им не страшен и сам вакуум. Запуск предстартовых программ, проверка всех систем. Отлично. Всё работало. «Птаха» готова к вылету. Машина покатила в шлюзовую камеру. Фома Бродник и Карен Серое Ухо проводили ее взглядами и отправились по своим делам.

Когда машина оказалась в шлюзовой камере, началась откачка воздуха. Поступил запрос с диспетчерской: «К вылету готов?»

Илья тут же ответил: «Готов».

– Команда на старт! – Зажегся зеленый свет.

Диспетчерская давала добро.

Илья запустил двигатели и начал разбег. Шлюзовая камера раскрылась, и истребитель покинул корабль.

Миг отрыва и падения в Пустоту. Каждый раз у Ильи замирало сердце. Ведь Пустота, она повсюду. В этом мире не было ни верха, ни низа. Вокруг одна всеобъемлющая Пустота, заполненная мириадами далеких огоньков, до которых, казалось, нельзя долететь, но это лишь обманчивая видимость. Пускай и не за пять минут, но все же через прыжок можно было достичь любой точки галактики.

Истребитель стремительно рванул вперед. И вот уже родной звездолет оказался далеко позади, до него теперь лететь и лететь. В первом полете Илья его даже потерял из виду и пытался найти на экранах и прозрачной сфере, накрывающей кабину. Чарли Ворон тогда повеселился, наблюдая, как капитан вертит головой, словно школьник в планетарии. Наконец он смилостивился над новичком и вывел на экран изображение корабля, который выглядел, как крохотный стальной цилиндр, зависший посреди бескрайнего черного моря. Чарли Ворон объяснил, что в истребителе стоит система возвращения. И если по каким-то причинам пилот потеряет контроль над кораблем или сам выйдет из строя, умная машина вернется назад в гнездо.

Илья уверенно управлял «птахой». Он собирался облететь «Ястреб Пустоты» на значительном удалении, после чего загнать машинку в стойло. Он уверенно вел корабль, наращивая скорость, и упивался полетом. На пульте управления мелькали цифры, показывая расстояние, отделяющее их от гнезда, и цифры выглядели устрашающе. В прежней жизни, чтобы преодолеть подобное расстояние, ему потребовалось бы гнать на машине не меньше месяца по пустой трассе. А сейчас достаточно нескольких минут.

Илья уверенно вел корабль, отслеживал показания приборов, не забывал наблюдать за окружающим пространством. Космические пейзажи впечатляли. В то же время он обдумывал предстоящий разговор с Совой. От того как пойдет беседа, зависит их дальнейший путь. Пока что все разговоры о Союзе Возрождения носили скорее теоретический характер, теперь настала пора действовать. Если они хотели вернуть Имрана Октарского к жизни, то надо тщательно спланировать эту акцию. А для этого он должен знать, какими силами располагает.

Полет прошел незаметно. Илья даже не успел им в полной мере насладиться. И уже после того как корабль вернулся в ангар, он испытал сожаление, что все так быстро закончилось.

– Капитан, вы прирожденный пилот. Никогда не видел, чтобы человек на третьем вылете так чувствовал машину, – похвалил его Чарли Ворон.

– Кончай мне льстить, – приказал Илья.

– Какая уж тут лесть. Чистая правда. Завтра повторим?

– Завтра мы отправляемся в прыжок. Инструкцию ты получишь сегодня вечером на терминал. Так что пока полеты откладываются. Вернемся к ним, когда доберемся до Трувима.

– Слушаюсь, капитан, – бодро отсалютовал Чарли Ворон.

Илья распрощался с наставником, выбрался из кабины пилота и направился к лифту. Через пять минут он входил в свою каюту, находящуюся на втором уровне, недалеко от капитанской рубки. Когда-то эти апартаменты принадлежали капитану Вульффару. Теперь здесь жил он. Надо немного отдохнуть перед встречей с Совой.

Глава 3

В прыжке

«Ястреб Пустоты» вышел из прыжка в двух днях пути от точки назначения. В ту же минуту весь экипаж корабля очнулся от недельного сна. Звездолетчики называли это «вынырнуть из бездны». Процесс пробуждения проходил под контролем дежурной вахты, которая всю неделю посменно наблюдала за полетом корабля, отслеживала работу всех систем, в том числе и контролировала режим гиберсна. Двенадцать человек – корсары и «донники». Возглавлял команду Фома Бродник. Тринадцатым бодрствовавшим членом экипажа был сам Илья Давыдов.

Это был его осознанный выбор. Первую половину пути он проспал в кабине гиберсна, но вторую часть приберег на сладкое. Он хотел увидеть, как даль-проникатель скользит по изнанке материи, пробивает кротовые норы в пространстве, чтобы связать точку «а» и точку «б» в две недели, в то время как на маршевом ходу ему пришлось бы несколько лет плестись, словно тощей голодной кобыле, еле передвигающей ноги.

Но вся романтика дальнего космоса прошла мимо него. Прыжок оказался весьма скучным действием. Экраны показывали черное пространство, продернутое серебристыми струнами, которые время от времени изменяли свое положение. То заворачивались вихрем, то распрямлялись, то пересекались, то вовсе пропадали. Наблюдать за этим было откровенно скучно, поэтому офицеры вахты развлекались, как могли.

Корсары люди привычные. Они притащили в капитанскую рубку игральные карты, кости, наборы для картарги и резались во все подряд на протяжении всего времени дежурства, не забывая следить за показаниями приборов. Сперва Илье не понравился такой подход к работе, и он даже высказал неудовольствие, отчитав первую группу игроков, затеявших нечто похожее на покер на шестерых. Но корсар по прозвищу Танк, старый знакомый еще со времен Пекла, постарался успокоить капитана. И ему это удалось. Он объяснил Давыдову, что ребята матерые волки, и строить их, как курсантов-недоучек, неблагодарное дело. Себя дураком выставишь да доверие подорвешь. Каждый из них даже с завязанными глазами может засечь тот момент, когда что-то в прыжке пойдет не так, и исправит положение. А что уж говорить про бодрых, энергичных ребят, у которых со зрением полный порядок.

Корсары, конечно, попытались его попробовать на слабину и на вторую смену принесли пару бутылок виски, но пьянку Давыдов пресек на корню. Одно дело в карты перекинуться, другое нарезать до зеленых соплей, так что прыжок от маршевого шага не отличить. Корсары, впрочем, не возражали.

Бодрствующие «донники» присматривались к корсарам, но, несмотря на все призывы, не спешили присоединиться к веселой компании. Пираты друг друга давно знали, изучили досконально. Для них это была не игра в карты, а полноценная дуэль, состязание умов и характеров. Новичка в таком деле сожрать, раз плюнуть. Даже и не заметят, как хрустят свежие косточки. Поэтому Фома Бродник, Сэм Крупп и Шуан Ури увлеченно присматривались к играющим, но не спешили расставаться с последними монетами.

«Донники» тоже времени зря не теряли. Чтобы скоротать время в прыжке, они затеяли свою партию в картаргу. Предложили присоединиться и Давыдову. Он принял приглашение с большим воодушевлением. От скуки, которую навевали космические пейзажи на экранах, впору выть и лезть на стену. Пробовал он в первый день читать книги из электронной корабельной библиотеки. И то ли ему просто фатально не везло, то ли мода на хорошую литературу в будущем весьма изменилась, но попадались ему все произведения, больше похожие на сюрреалистический поток сознания или бред, внезапно обретший сознание блевотины. Особенно ему запомнилась повесть об терзающемся моральными муками роботе-палаче с искусствен-

ным интеллектом, который, с одной стороны, устал от сплошного конвейера проходящих через плаху осужденных, с другой стороны, испытывал к ним запредельную жалость и сочувствие. Более отвратительной истории Илья в жизни не читал.

Это была вторая партия в картаргу в его жизни. И Илья с воодушевлением принялся за игру. С такими картами развития и ресурсов, что ему выпали, сложно строить империю, но он все же педантично приступил к намеченному плану. Он и сам не заметил, как полсмены пролетело, а он выстраивал звездное государство, то воюя с соседями, то заключая союзы, то устраивая диверсии. Увлекательное занятие, хотя, если бы в партии участвовало больше четырех человек, было бы намного интереснее.

Объединение играющих произошло к исходу третьего дня прыжка. Корсарам надоела игра ограниченным составом, и они предложили сразиться в совместную партию. Фома Бродник согласился, но выставил условия, что игра пройдет в формате «123». Что это такое, Илья не знал, но решил не вступать в разговор умников. Танк, выступавший от лица корсаров, с версией согласился, но внес поправку относительно ставок. Он предложил сыграть на четверть месячного жалованья. Илья, изучивший в свое время корсарские контракты, тут же высчитал сумму и поразился рискованности предприятия. Если Танк лихо ставит на кон такие деньги, значит, уверен, что сумеет выйти из игры с прибылью. Фома Бродник, видно, тоже раскусил хитрость корсара и тут же поспешил понизить ставку. Сошлись на одной шестой от месячного жалованья, что, впрочем, тоже составило неплохую сумму. При этом только тот, кто полностью сольет партию, потеряет все деньги. Остальные могут лишиться лишь части означенной суммы. В то время как тройка победителей заграбастает себе практически всю казну.

Игра полностью поглотила их. Но в то же время они не забывали следить за приборами, отслеживать все показатели, которые для Ильи и остальных «донников» представлялись дремучим лесом.

Давыдов даже за партией в картаргу не забывал о главных вопросах, которые продолжали его волновать. Перед прыжком он встретился с Совой. Думал, что эта встреча хоть немного прояснит расстановку сил на игровой доске. Перед тем как ввязаться в партию, надо понимать, что она собой представляет. Но бывший охотник Майкл Совински, доставивший «донникам» массу проблем на Капитолии, напустил столько дыма, что впору заблудиться и сгинуть с концами в этом тумане. На все вопросы Сова уходил в полную несознанку. Пока не посоветуется со Штабом Союза Возрождения, а сделать это можно будет только по прибытию на Трувим, он ничего толком сказать не может. Хоть Илья и был недоволен лисьим поведением Майкла Совински, но пришлось отложить разговор.

За игрой в картаргу они провели оставшуюся часть пути. В итоге банк разделили Танк, Фома Бродник и Расмус Туччи, молоденький пилот первоконтрактник.

Последний день полностью посвятили работе. Дежурные офицеры, склонившись над пультами, работали с массивами данных, поступавших ото всех корабельных систем. Шуан Ури влился в разработанную им совместно с Сервином Тулхом программу безопасности и тестировал ее в разных условиях. Кажется, все были при деле. Только один капитан скучал, наблюдая за слаженной работой команды. Поэтому он так обрадовался, когда даль-проникатель преодолел барьер кротовьей горловины и вынырнул в реальном космосе. Давыдов тут же отправился на поиски Карена Серое Ухо. Его занудного ворчания ему очень не хватало всю эту долгую неделю.

Он нашел его в собственной каюте. Карен стоял возле капсулы гиберсна и торопливо одевался.

– Доброе утро, космос. Дело есть, – атаковал его с порога Илья.

– Что случилось? Ты мне даже позавтракать не дашь. Я неделю не ел. Побойся Творца, нельзя голодного человека подвергать хитроумным пыткам, – вялая попытка отшутиться.

– Завтрак дело хорошее. Но дело ждать не может, – пресек все возражения Давыдов.

- Что успело случиться, пока я спал?
 - Я просто подумал.
 - Похвально. Делись соображениями.
 - Мне не нравится Сова. Мне кажется, что он темнит.
 - Мы тебе давно говорили, – заметил Карен Серое Ухо. – Ты тут ничего нового не открыл.
 - Либо он не знает, как связаться с Союзом Возрождения. Либо пытается отжать для себя лучшие условия. В любом случае мы должны держать руку на пульсе. По прибытии на Трувим Сова будет искать контакты со своими. Мы должны не выпускать его из виду. И тогда в наших руках окажется канал связи с возрожденцами. Это позволит нам получить достоверную информацию о положении дел в Поргусе. И Сова не сможет накручивать себе авторитет на ровном месте.
 - Хорошо. Что ты предлагаешь? – спросил Карен Серое Ухо.
 - По прибытии на Трувим установить круглосуточный контроль над Совой и его напарником. Мы должны знать все, что они делают, каждый их шаг. Ничто не должно пройти мимо нас незамеченным. Я думаю, долго нам ждать не придется. Сова себя покажет, – сказал Илья.
 - Я позабочусь об этом. Займись пока подготовкой к встрече с командой. Тебе есть чем с ними поделиться, – Карен напомнил об обещании рассказать об Имране Октарском экипажу.
 - Договорились. Встретимся в капитанской рубке.
- Давыдов оставил Карена одного, приходив в себя после длительного сна.

Глава 4

По следу Совы

Почему они выбрали Трувим в качестве новой стоянки на космической карте? Трудно сказать. Совпало многое. Им требовалась тихая бухта, чтобы переждать бурю. Нужно было составить план дальнейших действий. Но главное, что Трувим считался перевалочной базой корсаров, маленьким царством свободы и вольности. Здесь царило вечное перемирие, и в каких бы контрактах ни находились капитаны, как бы ни воевали между собой, на Трувине люди забывали вражду. Здесь не было места выяснению отношений. Все склоки и дразги должны остаться на орбите. Здесь лихой народ отдыхал и расслаблялся, и если параллельно кому-то удавалось заключить удачный контракт или договориться о выгодном дельце, то это лишь на пользу всему обществу. Так заверяли рекламные тексты, которыми была завалена вся инфосеть. И в них хотелось верить.

Илья удивлялся, как соседние государства терпели этот гадюшник. Достаточно только накрыть Трувим, и дышать в галактике сразу станет легче. Если никто этого не делает, значит, корсары выгодны цивилизованному обществу. Они сродни санитарам космоса, избавляющим организм от старых, износившихся клеток. Или работают на те или иные правящие круги. Всегда выгодно иметь цепных псов, которые атакуют кого нужно и когда нужно.

«Ястреб Пустоты» беспрепятственно вошел в атмосферу планеты. По зашифрованным каналам на борт поступил запрос пограничной службы. Все по стандарту: цель прибытия, назначение полета, вооружение корабля, сроки пребывания на планете, кредитоспособность. Дежурный оператор отправил инфопакет с запрашиваемой информацией. После чего они получили зеленый свет, и звездолет пошел на снижение.

Посадка прошла отлично. Они опустились в космопорте «Золотой глаз» в указанный сектор. Чуть трянуло, когда посадочные опоры соприкоснулись с бетонным покрытием. По корпусу прошла вибрация и стихла. Теперь осталось раскрыть люки и впустить таможенную команду. Они должны изучить все документы, проставить допуски, а главное, обследовать корабль на предмет запрещенных к провозу товаров и веществ. Странное положение. Разве может на пиратской планете быть что-то запрещено к провозу. Здесь же царство свободы, тут не может быть никаких запретов.

Давыдов остался в рубке принимать таможенных чиновников. Вместе с ним находились Фома Бродник от «клеймёных» и Ульрих фон Герб от корсаров. Последний явно был не в духе, ни с кем не разговаривал, а если и открывал рот, то только для того, чтобы сорваться и накричать на подвернувшегося под руку нерадивого подчиненного. Периодически Ульрих фон Герб поглядывал на Давыдова, словно хотел что-то сказать, но молчал. Наконец, он все же решился.

– Слушай меня, капитан. Для Рыцарей Пустоты ты человек чужой. Здесь тебя никто не знает. И то, что ты заполучил корабль Вульфара, делает тебя еще больше чужим. К тебе будут присматриваться. Тебя, быть может, попробуют взять на зуб. Но ты должен держаться. Мы пошли за тобой, потому что есть в тебе косточка. Но ты должен остальным доказать это. Пока же дозволю с этими шакалами мне пообщаться. Есть опыт, как с ними надо себя вести.

– Работай, – согласился Илья.

На душе сразу полегчало. Старый корсар тонко подметил. Он еще пока в этом мире чужак. Можно столько ошибок наворотить по незнанию, что потом за годы не расхлебашь последствия. Их задача сейчас закрепиться на Трувине, а не быть выставленными за пределы планеты пинком под зад, потому что капитан не умеет правильно говорить с местными чиновниками.

Его задача смотреть, подмечать и учиться. К тому же надо доверять профессионалам.

На борт поднялись четверо таможенников. Они были одеты в легкую броню песочного цвета, прозрачные шлемы и излучатели на поясе. Их сопровождали человек десять бойцов в черном, видимо из охраны порта. Они распределились по капитанской рубке, так чтобы держать всех на виду, пока таможенники проверяют документацию. Вперед выступил Ульрих фон Герб. На каком они разговаривали языке, черт его разберет, но Илья понимал через слово. Слишком много специфической терминологии. Одно только «сколько вы хлиняров на рейсе капырите» могло поставить не подготовленного человека в тупик. И на что он надеялся, когда собирался сам с таможенниками разобраться?

Судя по затянувшемуся разговору, недовольным физиономиям чиновников, хмурому лицу Ульриха фон Герба, что-то явно пошло не так. Таможня не давала добро, это было ясно. Только вот в чем причина? Ничего противозаконного они не провозили. Корабль был в полном порядке. Может, на Трувиме у власти поклонники капитана Вульфара, и они не могут простить, что его имуществом завладел наглый выскочка. Но это казалось маловероятным.

После того как таможенники в третий раз вернули документы, отказавшись ставить на них допуски, Ульрих фон Герб постучался в выделенный канал «разгонника» и с ходу заявил:

– *Эти гнусные гавры хотят от нас денег, и тогда они разрешат спуститься нам на землю.*

Илья довольно улыбнулся. Время бежит вперед. Технологии меняются, но человек остается неизменным. И тут в свободном обществе корсаров процветает коррупция. Кто бы мог подумать?

– *И по какой таксе сейчас родина продается?*

– *Сказали, тысяча кредитов, и мы договоримся. Но я попробую пару сотен выторговать.*

– *Флаг тебе в руки.*

На торговлю ушло еще четверть часа. Таможенники переминались с ноги на ногу и пытались всучить корабельные документы назад Ульриху. Фон Герб активно отпихивался от них. Наконец, они ударили по рукам. Таможенники проставили допуски в документы корабля, отдали честь и покинули капитанскую рубку.

– *Что-то я не видел, чтобы ты передал деньги?* – обратился к Ульриху фон Гербу Илья по «разгоннику».

Он взглянул на капитана с удивлением, словно видел перед собой неразумного ребенка.

– *Капитан, у нас в руках чипы. Когда мы пожали руки, я перевел деньги автоматически.*

Вероятно, этой информацией здесь владеет даже самый последний изгой, а он показал перед корсаром свое невежество. Явный прокол. Но в свете того, что он собирается снять перед экипажем маску, прокол выглядел не смертельным.

* * *

В город отправился практически весь экипаж. На борту осталась дежурная команда, которую через двое суток должна сменить новая группа согласно штатному расписанию. Корсары выглядели возбужденными. В предвкушении развлечений, доступных женщин и горячительных напитков они задорно смеялись, отпускали скабрзные шуточки, всячески подначивали друг друга, пихались, словно школьники перед выпускным вечером.

– За этой компанией нужен глаз да глаз. Как бы они чего не наворотили в городе, – поделился сомнениями Карен Серое Ухо.

– Этот город привык к таким компаниям. Так что думаю, что все будет в порядке. Кто-то к вечеру будет пьян вдрызг, кто-то завалится в постель к какой-нибудь куртизанке, здесь их хватает, а кто-то и за решеткой окажется, – сказал Фома Бродник.

– Кто-нибудь уже бывал на Трувиме раньше? – спросил Илья Давыдов.

Они спустились по трапу на бетонную площадку космодрома. Вдали виднелись четыре голубых шара космопорта, от которого к месту посадки «Ястреба Пустоты» спешили два автобуса. Они должны были доставить прибывших в город. Удобный сервис и совсем не дорогой. Пара-тройка кредитов тут же спишутся со счета корабля. Кто хочет сэкономить, может прогуляться до космопорта пешком. С десятков корсаров вальяжной походкой уже отправились на пешую прогулку.

На космодроме стояло на приколе с полсотни кораблей. Несколько звездолетов готовились к старту. Вокруг них расчистили пространство, лишь несколько машин стартовой команды следили за процессом. Воздух дрожал от марева, создаваемого разогревающимися двигателями. На посадку в лучах сдвоенного солнца заходил звездолет, похожий на вытянутую каплю. Вдалеке возле даль-проникателя, больше похожего на пригревшуюся на солнце жабу, стояли машины таможенников и кружили солдаты в черном из портовой службы безопасности.

День только начинался. Вокруг кипела будничная портовая жизнь. Ничего примечательного, но Илья почувствовал какое-то странное упоение. Это действие захватило его внимание, поразило его воображение. Подумать только, он стоял на космодроме в окружении десятка звездолетов, каждый из которых, вероятно, избородил половину галактики, прежде чем встать на прикол в порту. Это потрясло сознание. Хотелось просто наблюдать за жизнью, впитывая ее каждой клеточкой памяти.

По трапу спустился Майкл Совински в сопровождении Нира Асписа. Сова тут же направился к Давыдову.

– Приветствую, капитан. Решили прогуляться, подышать свежим воздухом? – иронично заметил он.

– Если можно назвать этот воздух свежим, то в таком случае в точку, – сказал Илья.

– Мы собираемся в город. Дерну за пару ниточек, чтобы прогремел колокол, – заявил Сова.

– Отлично. Сообщи мне о результате переговоров. Я жду информации о наших дальнейших действиях. Если «возрожденцы» хотят сражаться, я должен все знать об их силах и планах. Надеюсь, ты порадуешь меня.

Майкл Совински приложил руку к шляпе и отдал честь. Он вальяжно зашагал по космодрому в сторону порта. За ним засеменил Нир Аспис. Он несколько раз обернулся, словно проверяя, нет ли хвоста.

– *Внимание, включайте глаза и уши. Я хочу знать все о том, куда он направился и что собирается делать,* – обратился по «разгоннику» к ломщикам Илья.

И тут же услышал голос Сервина Тулха:

– *Клиент под колпаком. Ведем наблюдение.*

– *Как только птичка окажется в гнездышке, докладывайте,* — приказал Илья и разорвал связь.

Они дождались автобуса, загрузились вместе с остальными корсарам и направились в город.

Трувим не был похож на Тартум. Это был низкий город, выстроенный в восточном стиле. Здесь соседствовали куполообразные дома, дома-шатры и редкие иглы небоскребов. Повсюду играла музыка, накладывающаяся друг на друга, отчего создавалась жуткая какофония. На каждом шагу рекламные щиты и голографические экраны рассказывали и наглядно демонстрировали преимущества зубной пасты «Колорит», нового сверхмощного излучателя «Торнадо Т57036», красоток из клуба «Веселые девочки мадам Жужу» и пенных напитков ресторана «Папаша Клубс». Рестораны, ночные клубы и бары держали двери всегда открытыми. Казалось, город выстроен из заведений, предлагающих под звучными вывесками выпить, закусь да уйти в сексуальный загул. Что еще надо Рыцарям Пустоты после долгих полетов в космосе да опасных, полных смертей и боли операций. Заработать в рейсе денег, чтобы спустить

их в ноль на Трувиме, обычное дело. Некоторые даже умудрялись залезть в кредиты. Банковских контор в городе было ничуть не меньше, чем шлюх. Здесь выдавали деньги под заоблачные проценты, при этом никого не волновало, в какой степени опьянения находится клиент и отдает ли он отчет своим действиям.

– Давыдов, следи за карманами. Трувим славен ворами. Здесь много воров. Воровство благородное дело, но если поймают, то высылают с планеты навсегда. Поэтому воры годами оттачивают свое ремесло, прежде чем выйти на улицу. И они виртуозы своего дела, – предупредил Фома Бродник.

– Спасибо, что предупредил, – Илья с подозрением покосился на молодого хлыща в брезентовой хламиде с ушами, увешанными золотыми кольцами, который крутился неподалеку от «клеймёных».

– Это «дузер». Он безобиден, – заметил взгляд Давыдова Карен Серое Ухо.

– Кто такой «дузер»?

– «Дузеры» – местная религиозная секта. Они никогда не покидают планету, хотя большая часть из них бывшие корсары. Они верят в то, что наш мир всего лишь клетка, одна из бесконечного количества клеток, из которых состоит высшее божество. Они называют его Дузер Назер. И проповедуют отказ от насилия, агрессии, космических полетов, всего, что, как они считают, вредит существованию клетки божества. Только тихая, мирная жизнь, ничего активного и могущего как-то изменить саму клетку. У них на Трувиме большая община, несколько тысяч послушников. Два храма. Один здесь, в столице, другой в Двураме, обратном городе, на другой стороне планеты, – разъяснил Карен Серое Ухо.

– Интересное верование, – оценил Илья.

– Не такие уж они и мирные, – тут же внес коррективу Фома Бродник. – Из этих «дузеров» выходят отличные террористы. Жить мирно в их понимании это вовсе не то, что мы думаем. Они борются с системой. Выводят из строя двигатели звездолетов, вербуют корсаров к себе, иногда и уничтожают особо опасных, по их мнению, личностей. Они считают, что если уничтожат пару десятков кораблей, несколько сотен даль-проходцев, это только на пользу их божеству. Те, кто бороздит просторы Пустоты, для них опасные хищные паразиты, которых надо убить. Вот они и сражаются с нами теми методами, которые им доступны.

– И что? Куда смотрят власти? Неужели всем на Трувиме плевать? – спросил Илья.

– Так то проклятая толерантность. На Трувиме, мол, все равны, «дузеры» мирная религия, никого не обижающая. А те, кто взрывает и убивает, это радикалы, которые не имеют ничего общего с настоящими «дузерами», – Фома Бродник выругался себе под нос и презрительно сплюнул на мостовую в сторону хлыща в брезентовой хламиде.

– Знакомая картина. У нас было что-то похожее, – сказал Илья.

– У нас. Ты имеешь в виду свой мир, откуда ты к нам пришел? – уточнил Карен Серое Ухо.

Давыдов кивнул.

– Гнездо, как там наша цель? — отправил запрос по «разгоннику» Илья.

И тут же получил ответ от Сервина Тулха.

– Цель приближается к кварталу «Неоновый цветок». Расчетное время прибытия тридцать пять минут.

– Это далеко отсюда? – спросил Илья.

– Если сейчас выдвинетесь, то будете там одновременно с клиентом.

– Он куда-то заходил еще?

– Пообедал в забегаловке «Ронин» на Хрустальной.

– Сбрось карту с маршрутом, — попросил Илья.

Перед глазами в левом углу обозрения тут же развернулась схема города, на которой красным был проложен маршрут следования. В сознании Ильи тут же появилась вся необхо-

димая информация. Теперь он знал, как проехать к кварталу «Неоновый цветок», где располагалось, если верить встроенному путеводителю, одноименное казино, одно из самых шикарных в городе.

– Отправляемся по следу Совы, – приказал Илья.

Сначала дело, а потом можно будет и о развлечениях позаботиться.

До квартала «Неоновый цветок» можно было добраться несколькими способами. Спуститься под землю на скоростной поезд, проехать на автобусе или долететь на флаере. Частным лётным извозом тут занимались весьма охотно местные жители. И такса невысокая. Для этого надо подняться на лётную площадку и вызвать машину. Столбы с лётными площадками располагались на каждом углу и очень напоминали птичьи гнезда.

Друзья решили передвигаться по воздуху. Они дошли до ближайшей остановки флаеров, поднялись на лифте на лётную площадку и вызвали машину. Через десять минут они уже сидели в удобном салоне, слушали тихую ненавязчивую джазовую музыку и разглядывали город, простиравшийся под ними. Великолепное зрелище, аж дух захватывало.

Водителем оказался пожилой «дузер». Он яростно вращал головой, то оборачивался на пассажиров, то смотрел вниз на обстановку в городе, то на пролетавшие мимо чужие флаеры, отчего кольца в его ушах задорно гремели.

– Что ты намерен делать, когда мы найдем Сову? – спросил Карен Серое Ухо.

– Вывести его на чистую воду. Перехватим канал связи и воспользуемся им. Нам не нужны посредники для связи с «возрожденцами». Хотят устроить бучу, отлично, тогда будем играть в открытую.

«Неоновый цветок» невозможно было не заметить. Большой шатер, чья крыша представляла собой раскрывшийся бутон цветка неизвестного происхождения. Каждый из лепестков переливался огнями одного цвета. Отчего он выглядел, как футуристическое шапито.

Флаер пошел на снижение и остановился возле ближайшей лётной площадки. Фома Бродник расплатился с «дузером», и друзья выбрались из машины.

Они спустились вниз и направились ко входу в казино.

– *Где наш объект?* – запросил по «разгоннику» Илья.

– *Уже в гнезде,* – тут же пришел ответ.

– *И как мы его тут будем искать? Представляешь, сколько народу здесь?*

– *Думаю, что ломщики не бросят нас и подскажут, где Сова остановится,* – сказал Илья.

– *Резонно,* – согласился Карен Серое Ухо.

Возле стеклянных входных дверей дежурили роботы-проводники. Они выглядели как разноцветные шары, парящие над землей. Когда друзья подошли к дверям, от роя шаров отделился один зеленого цвета и тут же прилип к «донникам».

– Меня зовут Эндрю. Я буду вашим гидом по нашему царству удовольствий. Добро пожаловать, – произнес он мелодичным женским голосом с чарующей хрипотцой.

Глава 5 «Неоновый цветок»

От этого летающего яйца не было никакого спасения. Оно постоянно крутилось вокруг «донников», предлагало свои услуги, расписывало преимущества игры за тем или иным столом, соблазняло большими выигрышами. Так и хотелось садануть по нему чем-нибудь тяжелым или отправить выполнять невыполнимое из разряда *«пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что»*. Но мистер Эндрю, как он себя называл, был неутомим. Если «донники» отказывались от чего-то, он тут же предлагал что-то новое. И к тому же привлекал внимание окружающих. Этими шарами были окружены практически все посетители казино, но только мистер Эндрю вел себя столь нагло, шумно и назойливо.

– Попробуйте наш фирменный напиток «Маджахарская жара». Он прославлен на весь обитаемый космос, но лишь у нас его готовят правильно. Не забудьте, после того как сделаете глоток, укусить кремовую вишенку. Это просто феерично.

Но больше всего раздражала Илью эта постоянная «фееричность» после каждого предложения.

«Неоновый цветок» выглядел вызывающе и до приторности роскошно. Здесь все утопало в золоте, а самый распространенный цвет был желтый. Между столами с самыми разнообразными играми от простых карт до виртуального космобоя сновали полуобнаженные официантки, разносящие горячительные напитки. За каждым из столов шло сражение, то тут, то там раздавались шумные возгласы, слышался задорный смех, неслись вслед кому-то проклятья. Адреналин просто зашкаливал. Скользящие по краю бездны пираты, ступив на твердую почву, отрывались по полной, и никто не мог им это запретить. Все сдерживаемые в долгих рейсах чувства и эмоции прорывались фонтаном наружу. Кому-то везло, и он греб фишки со стола охапками, кто-то проигрывался в пух и прах и готов был заложить последнюю рубашку в горячке игры. Но одно можно было сказать точно, в зале не было видно ни одного скупающего лица. Всех завлек в свои липкие сети азарт.

– Что будем делать, командир? – спросил Фома Бродник.

– Предлагаю раскинуть кости. У нас лучшие столы для игры в стагкости. Вы запомните эту игру надолго. Это будет феерично, – тут же вмешался в разговор мистер Эндрю.

Илья отпихнул шар рукой.

– *Где наш клиент?* — запросил он по «разгоннику» информацию у ломщиков.

– *Поднимается в лифте. Тринадцатый этаж,* — ответил Шуан Ури.

– Скажи, а что находится над казино? – спросил Илья у стального шара.

Мистер Эндрю тут же ожил.

– Над казино расположен самый комфортабельный и роскошный отель в городе. Всего за какие-то пятьсот кредитов в сутки вы можете получить шикарную постель и великолепный вид из окон. Перед вами весь Тривим будет как на ладони. Это будет феерично.

– Сова поднимается наверх. Вероятно, на тринадцатом у него встреча.

– Значит, и нам надо навестить друзей на тринадцатом, – сказал Карен Серое Ухо.

– Я могу забронировать для вас номер. Вас будет трое? Предлагаю роскошные апартаменты. Всего за триста тридцать пять кредитов в сутки с бассейном и виртуальным дискобаром. Вам достаточно только подтвердить свое согласие. И коснуться меня. Это будет феерично.

Тут же захотелось разбить стальной шар об стену. Илья с трудом сдержал себя.

Они приблизились к лифтовой площадке. Фома Бродник по пути успел прихватить бокал красного вина и теперь выглядел, как преуспевающий бизнесмен, предающийся бездумному прожиганию жизни. Благо выпивка была за счет заведения, как уже успел рассказать мистер Эндрю, не забыв добавить свое коронное «феерично».

В лифте они поднялись на тринадцатый этаж. Илья проверил оружие. Пистолет в кобуре под мышкой и энергетический хлыст в кармане куртки. Все на месте. Вооруженный, он чувствовал себя увереннее. Нельзя с голыми руками в клетку с тигром входить. Тигр не девушка, и разговор пойдет не о любви.

Раздался звон колокольчиков, и лифт остановился. Они вышли в застеленном коврами коридоре. По стенам висели картины, больше напоминающие разлитое овощное пюре, смешанное с зубной пастой. Светильники в виде руки, держащей факел, с двух сторон и огромные зеркала в тяжелых под бронзу рамах.

– *Гнездо, где засела наша птичка?* — спросил Илья по «разгоннику».

– *В тысяча триста пятьдесят четвертом. Будьте осторожны. Там человек шесть. Если верить регистрационным данным отеля,* — ответил Шуан Ури.

Вот так поворот событий. Похоже, мирной встрече нельзя будет назвать.

Нужный номер оказался в левом крыле коридора. Они остановились возле него, не зная, как поступить. Ждать Сову в коридоре и, когда он выглянет, потребовать объяснения. Или взять инициативу в свои руки и напроситься на свидание без приглашения. Все сомнения развеял мистер Эндрю. Неожиданно он вспомнил о банном комплексе, располагающемся этажом выше.

– ...помимо превосходных парилок на любой вкус и цвет, вы найдете там все для игры в бильярд, тройной кватерболл и приватные комнаты для отдыха. Посетите наш банный комплекс «Пародром», и вы не пожалеете. Это будет феерично.

Он так громко голосил, что остаться незамеченным было просто невозможно.

– *В номере началось движение,* – предупредил Шуан Ури.

Ждать больше нечего. Их местонахождение обнаружили.

Фома Бродник позвонил в номер. А Илья и Карен Серое Ухо прижались к стене с двух сторон от двери.

Разыграть пьяного жильца, по ошибке перепутавшего номер, да так чтобы ему поверили, задача сложная. Но Фома Бродник справился с ней превосходно. Оставался, конечно, призрачный шанс, что в визор посмотрит Сова, и тогда сразу вся конспирация полетит к черту, но кто его пустит, если он в гостях и, возможно, под подозрением в сотрудничестве с властями Португуса. Заговорщики всегда очень подозрительные типы. Прежде чем поверить, трижды проверят, а потом перепроверят для убедительности.

Ставка сыграла. Двери открылись, и на пороге показался щуплый мужик лет сорока, лысый. Густая борода, гладко выбритая верхняя губа и пышные брови, вот то, что сразу бросилось в глаза.

Фома Бродник не церемонился. Он втолкнул его в номер, вошел сам, а уж за ним последовали Давыдов и Карен Серое Ухо.

Появление новых действующих лиц на сцене наделало шуму. Только вид стволов, нацеленных им в грудь, успокоил основных персонажей предстоящей пьесы. Двое громил стояли у окна. Явно телохранители, прохлопавшие угрозу жизни клиентов. Трое серьезных господ сидели в креслах. Сухой седой старик со стеклянным отсутствующим взглядом и выпяченной вперед челюстью. Он больше всего походил на очеловеченный кактус. По правую руку от него восседал пухлый мужчина, напоминающий видом расплывшееся тесто. В пальцах-сардельках он держал планшет и что-то усиленно там выискивал. По левую руку сидел мужчина средних лет ничем не примечательной внешности. Обыкновенный офисный безликий клерк. Если вы не пришли именно к нему с чрезвычайно выгодным предложением, он не удостоит вас даже взгляда.

Напротив них в позе хищной птицы сидел Майкл Совински. Рядом с ним застыл Нир Аспис, с тревогой смотрящий на вошедших «клеймёных».

– Мир вашему дому. Надеюсь, мы не помешали? – с насмешкой в голосе спросил Илья.

– Кто вы и по какому праву вторглись в наш номер? – раздался скрипучий голос господина Кактуса.

– Позвольте представиться. Я – Имран Октарский. Воскресший король Поргуса. А вы, я так понимаю, эмиссары Союза Возрождения на Трувиме. По крайней мере, господин Совински нас так заверял.

Заявление Давыдова о воскресшем короле никого из присутствующих не удивило. Из чего можно было сделать вывод, что они обо всем знали и успели подготовиться к любому повороту событий. Вот только Майкл Совински выглядел очень недовольным. Но молчал, как заговорщик на допросе.

– Очень рады вас видеть в добром здравии, ваше величество. Конечно, лицом вы мало похожи на свой портрет. Но это дело поправимое. Мы не ожидали вас лично. Господин Совински заверил нас, что уполномочен вести переговоры от вашего имени, – произнес господин Тесто.

– Господин Совински полностью прав. Он будет вести все переговоры, но я хочу присутствовать при них лично, – сказал Илья. – Позвольте!

Он присел на диван рядом с охотниками. Так что Ниру Аспису пришлось подвинуться. Фома Бродник и Карен Серое Ухо встали позади. Оружие они убрали, чтобы не создавать напряженной обстановки. Здесь все-таки переговоры союзников, а не встреча воинствующих мафиозных кланов.

– Как я уже говорил господину Совински до вашего появления, Союз Возрождения готов к началу активных действий. Наши агенты готовы открыто выступить против узурпаторов власти. Наши люди глубоко законспирированы во всех слоях общества Октарии и ждут только команды, чтобы открыться. Но есть трудность. В армии и на флоте начались чистки. Вероятно, в наших рядах оказался предатель, и по приказу Магистрата Поргуса началась охота на ведьм. Через фильтры пропускают всех старших и младших офицеров. Ищут «возрожденцев». Уже больше тысячи человек из наших арестовано. Большая часть этапирована на каторгу. Без суда и следствия. Всего под стражей оказались десятки тысяч офицеров. Репрессивная машина только набирает обороты, – произнес господин Клерк.

– Надо действовать решительно. Пока еще это возможно, – заявил Майкл Совински.

– Штаб «возрожденцев» считает наоборот, сейчас время уйти в тень. Если мы поднимем голову, то можем лишиться головы, – произнес господин Кактус. – Наше командование имеет мнение, что если мы сейчас начнем бой, то слишком велики будут потери.

– А если не начнете, то можете потерять всё, – парировал Илья Давыдов. – Устранение узурпаторов — это только начало работы. Главное еще впереди. Червоточины Штельмана пульсируют. Время от времени они рожают прищельцев, которые настроены весьма недружественно. Если мы не успеем взять власть в свои руки, то столкнемся с недееспособной властью перед лицом страшной угрозы. Мы должны это понимать.

– Внимание. Только у нас и только по хорошим ценам новый аттракцион «Слепая угроза». Вы сможете оказаться на падающем в солнце корабле. У вас будет всего лишь час на то, чтобы запустить двигатели корабля и спастись от неминуемой гибели. Эффект полного присутствия. Только сегодня и только у нас. Это будет феерично, – напомнил о своем существовании мистер Эндрю.

– Кто-нибудь знает, как отключить эту железную чушку? – раздраженно спросил Фома Бродник.

Он уже хотел было расстрелять стальной шар в упор. Но вмешался один из громил. Подошел, положил руку на мистера Эндрю, что-то нажал, робот спланировал на ковер и отключился.

– Червоточины Штельмана дышат уже не один десяток лет. Придут ли чужаки или не придут, вопрос открытый. А Магистрат Поргуса здесь и сейчас. Так что надо решать текущие

проблемы. Штаб считает, что надо подготовить народ к возвращению Имрана Октарского. Уже сейчас активно распространяется новость о воскресшем короле. В Октарии на днях прошел митинг протеста против действий Магистрата.

– Это все полумеры, нужно активно действовать. Если мы выступим завтра, что сможет нам дать Союз Возрождения? – спросил Илья.

– Около трети всего боевого флота тут же выступит на нашей стороне. Еще треть флота перейдет на нашу сторону в течение трех суток. Остальные будут верны Магистрату, – ответил господин Клерк.

– Какие цели ставит перед собой Союз Возрождения, кроме как вернуть трон Имрану Октарскому? – задал, пожалуй, самый важный вопрос Илья.

– Мы растим в своих рядах будущую элиту Поргуса. У нас только лучшие профессионалы. Поэтому мы считаем, что будущее правительство Поргуса должно быть сформировано из сторонников Союза Возрождения, – прямо заявил господин Кактус.

– Хорошо. Я обдумываю вопрос, но настаиваю на немедленном восстании. Передайте мои слова в Штаб. И я жду немедленного решения, – потребовал Илья.

– Мы свяжемся сегодня со Штабом. И завтра в это же время ждем вас у себя, – предложил господин Кактус.

– Договорились.

Илья поднялся с дивана.

В этот момент по «разгоннику» пришло сообщение:

– Командир, у нас тут какой-то нехороший замес начинается. Что-то в городе происходит. По всей планете только что было объявлено чрезвычайное положение.

Судя по встревоженным физиономиям «возрожденцев», эта информация достигла и их ушей.

Глава 6

Тигр внутри

Друзья спустились в игорный зал, когда игра была в самом разгаре. Сова с напарником остались с «возрожденцами». Им было что обсудить. В конце концов, Совински бросил прибыльное дело охотника и легализовался. Теперь его задача сойтись с «возрожденцами» так плотно, чтобы не обидно было за загубленную выгодную легенду. Он пообещал вернуться на борт не позднее завтрашнего дня. Мало ли подвернется выгодный вариант для отрыва.

Сообщение, взволновавшее «клеимёных», не произвело никакого впечатления на играющих корсаров. Они продолжали предаваться азарту с полной отдачей, от всей души. Вино лилось рекой. Летели кости по столам, мелькали сдаваемые карты. Люди развлекались, как могли, словно в последний раз, и их нисколько не волновало то, что по всем новостным каналам Трувима трубили о чрезвычайном положении, о повышенной угрозе вторжения извне. То ли это настолько обыденное происшествие, что к нему все привыкли. То ли пираты настолько выдохлись на работе, что на отдыхе *«гори хоть все огнем»*, но никто не испортит им веселье.

– Как думаешь, что происходит? – спросил Карен Серое Ухо, обозревая играющую толпу.

– Не знаю, но не нравится мне все это. Мы с вами ввязались в опасное предприятие. Эти «возрожденцы» слишком хитро сделанные. Они и к власти хотят, и рисковать ничем не готовы. Если бы мы вернули трон самостоятельно, они бы с радостью поддержали нас в самом финале. И волки целы, и овцы сыты. А рисковать жизнью ради идеи, это не их путь, – рассуждал Илья.

– Нам выбирать не из чего. У нас тут не стоит очередь из желающих встать на нашу сторону, – заметил Фома Бродник.

Как странно, Илья все еще ничего не помнил о жизни Имрана Октарского. Ничего толком не знал о королевстве Поргус. Но возвращение короны стало его делом. Он чувствовал, что горит им. И это не могло не удивлять.

– Я хочу попробовать пробудить память Имрана, – неожиданно даже для самого себя заявил Илья.

– Есть такая технология. Можно попробовать. Но тут нужна специализированная аппаратура и квалифицированные специалисты, – сказал Фома Бродник. – И все равно риск велик. Если что-то пойдет не так, то в лучшем случае мы полностью пробудим Имрана. И получим две личности в одном флаконе. В худшем мы сотрем тебя всего полностью. И получится живая болванка без признаков индивидуальности, – предостерег Карен Серое Ухо.

– Я готов рискнуть. Не хочу выглядеть идиотом в глазах соратников.

– Кажется, на Трувиме есть подходящая клиника. Я попрошу Сервина Тулха навести справки, – сказал Фома Бродник.

– Сколько мы здесь пробудем? – спросил Карен Серое Ухо.

– Столько, сколько потребуется. Я считаю, что мы не должны зависеть от «возрожденцев». Надо найти новых союзников, которые играли бы только за нас, – сказал Илья.

– Ты о чем? – спросил Фома Бродник.

– Я о Круге Корсаров. Если мы привлечем на свою сторону капитанов, это будет только нам на пользу. Ребята воюют за деньги. Так что если мы сможем предложить выгодные контракты, то капитаны будут наши.

– А чем платить будем? – ворчливо заметил Карен Серое Ухо.

– Мааром. Если мы совершим налет на рудник, то нам хватит на всё. Вульффар смог, чем мы хуже.

– Посмотрим, что завтра скажут «возрожденцы». От этого и будем плясать, – предложил Карен Серое Ухо.

Они вышли на улицу и тут же почувствовали разницу между казино и городом. В «Неоновом цветке» жизнь не изменилась. Игра шла своим чередом. Здесь снаружи все преобразилось. На небо словно набросили серебряную сеть. Включился силовой купол, накрывший всю планету. В воздухе кружили катера Службы Безопасности Трувима. На улицах царил суеда. Рестораны выгоняли посетителей и закрывали двери. Только развлекательные клубы продолжали работать так, словно ничего не произошло. Перед столбами летных площадок толчея. Флаеров на всех не хватало. На автобусных остановках толпы. Перед подземными переходами давка.

– Что вообще здесь творится? – спросил Илья Давыдов, наблюдая столпотворение.

– Хрен его знает. Попробуй наших ломщиков дернуть. Может, они в курсе? – предложил Карен Серое Ухо.

– Гнездо, как обстановка? Что, черт возьми, происходит? — запрос по «разгоннику».

– Официальные каналы молчат. Но мне удалось узнать, что к Трувиму подошел флот Поргуса. Они официально потребовали выдать им беглого «донника» Давыдова с командой, — передал Шуан Ури.

– Вот так поворот. И что власти?

– Молчат. Переваривают услышанное. У них есть сутки на удовлетворение ультиматума. Если их требование не будет выполнено, Поргус начнет вторжение.

– Как им стало известно, что мы здесь? – спросил Илья Давыдов.

– Кто-то слил им данные о «Ястребе Пустоты». Они вели нас с Тартума, — сказал Сервин Тулх.

– Чую я, тут без Вульфара не обошлось. Что будем делать, командир? – спросил Фома Бродник.

– Похоже, мы в ловушке. Власти сдадут нас. Тут можно не сомневаться. Нам надо возвращаться на корабль, — сказал Илья Давыдов.

– Мы не можем покинуть планету, пока работает силовой купол, — указал на небо Фома Бродник.

– Значит, надо его отключить. Пока тигр внутри, тигр уязвим, — заметил Илья Давыдов.

– Скоро эти улицы превратятся для нас в ад. Если власти сольют инфу, на нас объявят охоту. Каждое окно обернется для нас смертью. Каждый встречный проходимец – потенциальный враг.

Илья озирался по сторонам, пытаясь найти короткий путь до корабля.

– Гнездо, соедините меня с Ульрихом фон Гербом, — потребовал Давыдов.

– Минуту.

Связь установилась мгновенно, и Илья услышал в «разгоннике» тяжелый, недовольный голос корсара.

– Слушаю, командир.

– Где вы?

– На севере. В районе Зоопарка.

– Вы слышали о тревоге?

– Да, капитан.

– Через полчаса на улице будет очень жарко. Поргус накрыл нас колпаком. Объявили в розыск. Требуем на блюде наши головы, — сказал Илья Давыдов.

Он ждал реакции корсара.

– Откуда информация?

– Ломщики слили. Надо собрать экипаж на борту. Отдых накрылся медным колпаком.

– Скорее силовым куполом, — поправил Ульрих фон Герб. – Народ будет очень зол.

– Будем живы, оторвемся по-крупному. Объявляй общий сбор.

– Слушаюсь, капитан.

Ульрих фон Герб разорвал соединение. В его голосе чувствовалось напряжение. Илья не знал, послушается ли он его или предпочтет слить командира властям Поргуса. В конце концов, это не его война.

– Как думаешь, корсары не подведут? Не получим мы нож в спину? – спросил Фома Бродник.

Илья не знал ответ на этот вопрос.

– Время покажет. Надо было до увольнительной всем объявить об Имране, – сказал Давыдов.

– Кто знает, быть может, они тогда без раздумий слили бы тебя властям, – предположил Карен Серое Ухо.

– Вечно у тебя плохое на уме, – заметил Давыдов.

– Кто-то должен держать руку на пульсе, чтобы не расслаблялись, – парировал Карен Серое Ухо.

Илья направился в сторону подземки. Там проще затеряться в толпе. Меньше информационных каналов. Они были уже в двух шагах от подземного перехода, когда из-за угла вырулили два полицейских автомобиля, которые тут же перекрыли улицу. Из машин высыпали служивые в черной форме и шлемах и бросились «донникам» навстречу.

– Началось. Не долго власти играли в либерализм, – заметил Фома Бродник.

– Когда хвост прижмет, любой либерал тут же превратится в палача, – отозвался Илья Давыдов.

* * *

Неписанные законы Рыцарей Пустоты оказались порушены в то мгновение, когда корабли ВКС Поргуса блокировали планету и командование выдвинуло ультиматум. Трувим, райское местечко для корсаров, где действовало вечное перемирие, оказался на грани катастрофы. Надеяться на то, что трувимцы откажутся выдавать своих, бессмысленно. С одной стороны, их понять можно. Перспектива грядущего вторжения их совсем не грела. Солдаты церемониться не станут. Город превратится в руины. Тут не надо обладать провидческим даром, чтобы это предсказать. Так что если есть хоть какая-то возможность предотвратить хаос, они пойдут на всё. Даже если ради этого придется принести человеческие жертвы. Но ведь и «донники» готовы на всё, чтобы защитить свою свободу. Они тоже особо не будут церемониться с трувимцами. Так что все находятся в равных условиях, и всё будет по справедливости.

Времени на раздумья не оставалось. Стоит чуть замешкаться, и их повяжут прямо тут на месте, чтобы потом отдать на заклатие властям Поргуса. Полицейские уже были на подходе. Илья хлопнул Фому Бродника по плечу, привлекая внимание, развернулся и быстрым шагом направился назад к «Неоновому цветку». В этом царстве азарта вряд ли кто смотрит новости, и поэтому есть шанс затеряться. Если только им удастся оторваться от полиции. Легавые тут же ускорили шаг. Они просто повисли у них на хвосте. Илья прибавил. Он уже практически бежал, но и служивые не отставали.

Если они скроются в «Неоновом цветке», то пути отступления будут перекрыты. Рано или поздно их оттуда выковыряют. На то, чтобы разворошить муравейник, у трувимцев целых двадцать четыре часа. Так что они очень постараются, чтобы у «донников» задницы загорелись. Вступать же в лобовое столкновение с полицией нельзя. Сейчас у служивых это просто рабочее задание, но стоит хоть одному попортить шкуру, как это тут же станет личным делом для всех чернорубашечников.

– Гнездо, срочно. Найдите нам путь отступления. Мы в ловушке, — запросил помощи у ломщиков Илья.

– Командир, сейчас я тебе на «разгонник» грузану карту. Я отмечу на ней маршрут, так что следуй за черной вороной, — отозвался Шуан Ури.

– О какой черной вороне ты говоришь? Нам тут не до шуток, — огрызнулся Илья.

Нашел время для хохм. Раздражение сверлило мозг. Он не мог ему поддаться. Иначе всё пропало. Гнев ослепит его.

– Черная ворона – это ваш виртуальный проводник. Ее будешь видеть только ты. Запускаю процесс. Он займет пару минут.

– У нас нет этих пары минут. За нами хвост.

– Попробуйте его сбросить. Это все, что я могу сейчас посоветовать.

Шуан Ури разорвал соединение, но не закрыл канал. И Илья почувствовал, как в его мозг заливаются потоки данных. Появилось легкое головокружение, с которым он тут же справился. Не хватало еще запутаться в собственных ногах и упасть как спелое яблоко в руки легавых.

Над улицей между шатрами домов прошел синий флаер с маркировкой «Полиция».

Вместо того чтобы идти к «Неоновому цветку», который уже виднелся неподалеку, Илья вдруг резко свернул в сторону, перешел улицу и вошел в кафе «Парадигма». Фома Бродник и Карен Серое Ухо не отставали от него ни на шаг. Правда, они не понимали, что задумал капитан, но слепо доверяли ему.

Илья и сам толком не понимал, что делает. Оторваться на открытом пространстве не получится. Надо попробовать затеряться среди домов. Он пролетел между пустующими столиками, большая часть народа уже разошлась, заведение закрывалось, и направился к двери с табличкой «Службное помещение». Дорогу ему преградил официант с физиономией грабителя.

– Мужик, куда прешь? Не видишь, мы закрыты?

Официант был раза в два больше, чем Давыдов. Илья сбил его с ног прямым в челюсть и рванул дверь на себя. Они оказались на кухне. В это время полиция входила в кафе.

Повара уже практически разошлись. Остались только мойщики посуды. Они закладывали грязные тарелки и приборы в мойку. Кружился между столами робот-уборщик, черный, блестящий корпус и два резиновых колеса. Возле плиты колдовал толстый мужик в белом фартуке и колпаке с красным кантом. Он даже не заметил, что на его кухне появились чужаки.

Илья пробежал между столами и толкнул дверь черного выхода. Он оказался во дворе. Та еще клоака. Повсюду грязь. И одинокое черное дерево без листьев, словно лыжная палка, торчащая по центру сквера. Илья остановился, пытаясь сообразить, куда дальше. Фома Бродник занял позицию по правую сторону от двери. Карен Серое Ухо по левую. Они не теряли время. Скоро здесь появится полиция. И служивые не заставили себя долго ждать.

Дверь распахнулась, и вывалился плотный мужик в полицейской форме. За его спиной маячил худосочный субъект неопределенного пола. Фома Бродник тут же выхватил энергетический хлыст и стеганул по спине толстяка. Огненный бич обвил спину легавого, оплавил бронник и прожег форму. Фома Бродник рванул хлыст на себя, опрокинул полицейского на землю и пробил удар ногой по лицу. С одним бродягой покончено. Тем временем Карен Серое Ухо разобрался с хлюпиком. Он не стал доставать оружие. Несколько коротких ударов, и парнишка сполз на землю с разбитым лицом и глазами, полными обиды на несправедливость этого мира.

Илья бросился вперед. Миновал черное дерево и оказался возле невзрачной серой двери. Черный вход в жилой дом. Можно подняться на крышу. Прятки по чердакам да гонки по крышам – тупиковая линия поведения, пространство для маневра ограничено. Можно вырваться на соседнюю улицу и попробовать угнать флаер или спуститься в подземку, где полиции будет сложнее их выцарапать. Эти варианты выглядели перспективнее.

И где же этот обещанный черный ворон, который поведет их по кратчайшему маршруту? Так и хотелось вызвать ломщика на откровенный разговор и как следует обматерить.

С улицы донеслись выстрелы. Легавые открыли огонь по ускользающим «донникам».

Давыдов толкнул дверь и оказался на улице. И тут он увидел черного ворона.

Глава 7

В погоне за Черным Вороном

Это была большая черная птица с взъерошенными, торчащими в разные стороны перьями. Птица выглядела так, словно только что вырвалась из крупной передраги, где ее серьезно потрепали. Она сидела на крыше автобусной остановки и настороженно косила одним глазом в сторону появившегося из парадной Ильи Давыдова. Когда на улицу вырвались двое «донников», птица снялась с места, сделала круг над остановкой, словно прощалась с ней, и полетела прямо по улице.

Давыдов не колебался ни секунды и направился вслед за птицей. Он вела его вперед. Это был его курсор, его маячок на городской карте. Ворон – проводник, обещанный ломщиком. Только он может вывести их из смертельной ловушки, в которую обратился Трувим. Что самое интересное, эту огромную черную птицу видел только он. Остальные не обращали на нее внимания.

На улице было полно людей. Злые, встревоженные, зачастую нетрезвые, они выглядели потерянными. Еще несколько часов назад они активно веселились, прожигали жизнь, отрывались по полной, и вот теперь все закончилось. Они не понимали, почему все так обернулось. Не знали, что им теперь делать. Власти объявили по всем новостным каналам и разослали на «разгонники» сообщения, что в городе объявлено чрезвычайное положение из-за просочившихся на планету государственных преступников, угрожавших безопасности трувимцев и гостей города. Сквозь нетрезвую туманность, царившую в головах большинства отдыхающих, эта информация просочилась с трудом. Передавали еще портреты объявленных в розыск преступников. Их было семеро. Все в каторжных робах. Но лица въедались в память. К тому же их назойливо крутили, так что проигнорировать невозможно.

И вот теперь Илья видел, как в мутных глазах прохожих постепенно проступает узнавание. Они видели перед собой тех самых преступников, из-за которых их отдых так грубо и бесцеремонно порушили. И они злились, но были слишком утомлены алкоголем и наркотиками, чтобы быстро реагировать.

Вот кто-то попытался схватить Илью за руку. Он стряхнул с себя захват. Но новые руки вцепились в него. Илья ударил, не оглядываясь, локтем, вывернулся из чужих объятий, отскочил в сторону, чтобы не угодить под колеса несущегося навстречу автомобиля, и бросился следом за черной птицей, которая свернула налево, в подворотню.

На проспекте показалась полиция. Трое выскочили из парадной, откуда несколькими минутами ранее выбежали «донники». Несколько человек появились в начале улицы и в конце. Их окружали со всех сторон. Если они хоть на чуть-чуть замедлятся, то окажутся схваченными, а тогда все повторится опять. Долгий путь домой, заключение, а потом все-таки казнь. Гильотина для короля стоит без дела. К тому же король давно свергнут и считается мертвым. Надо привести реальность в порядок.

Илья свернул вслед за птицей. «Донники» дышали ему в спину.

И тут загрохотали выстрелы. Веер пуль ударил в стену, там, где только что были беглецы. Похоже, служивые получили указание взять их в любом виде. Так что церемониться они не собирались. Ждать пощады не стоило.

Подворотня закончилась новым двором. Птица, не раздумывая, направилась к круглой металлической будке, видневшейся в дальнем конце. Какое-то подсобное помещение. То ли электрическая подстанция, то ли генератор голографического сообщения. Кто его знает? Илья в этих тонкостях не разобрался.

Птица ударилась в дверь будки и пропала.

Давыдов рванул дверь. Открыто. Он бросился в черноту помещения, как в пропасть бросятся отчаявшиеся жить. Когда «донники» оказались внутри, он захлопнул дверь и попытался перевести дыхание. Серьезный забег они устроили. Сердце бешено колотилось в груди. Глаза, казалось, сейчас выпрыгнут из орбит от напряжения.

– И что теперь? – спросил Карен Серое Ухо.

Забег на нем никак не сказался. Он даже не запыхался.

– Пока не знаю.

В будке было темно, как в открытом космосе. Илья попытался найти ворона. Он должен быть где-то здесь. Проводник не может покинуть своих подопечных на середине пути. И он его увидел. Птица расхаживала с важным видом по полу и периодически ударяла клювом в пол.

Но чтобы это могло значить?

Внезапно ворон взмыл вверх к потолку, сложил крылья и камнем упал вниз. Когда он достиг пола, то просто пропал.

Похоже, это знак. Илья тут же опустился на колени и стал ощупывать пол. Он не знал, что ищет. «Донники» смотрели на него как на помешанного. Но он все же нашел какую-то панель управления. Утопил одну из двух кнопок, и пол пришел в движение. Под ним находилась лестница, ведущая в коммуникационную шахту. Похоже, судьба такая у «донников» из всех передраг выходить через самые глубокие подземелья. Лестница закончилась металлической площадкой и длинным туннелем с черными трубами, уходящими в обе стороны.

Ворон снялся с площадки и полетел вправо. Илья последовал за ним.

Можно не сомневаться, полиция обыщет эту будку, найдет спуск в туннель. У них, как и у «донников», есть свои схемы и проводники. Но несколько минут форы они все же выиграли.

Илья потерял счет времени. Он не знал, сколько занял забег по туннелю. Птица летела вперед, и ее, казалось, совершенно не волновало, следует ли кто-нибудь за ней. Она жила своей жизнью.

Давыдов старался не думать, что все это бессмысленно. Они заперты на планете, которая обложена со всех сторон вражескими войсками. Когда власти Трувима выяснят, на каком корабле прибыли беглые каторжники, то попытаются арестовать «Ястреб Пустоты». Как поведет себя команда в этом случае? Вопрос интересный. На борту остались Сэм Крупп и Рэм Горюнов, вместе с ломщиками их всего четверо, а корсаров пара десятков наберется. Если дело дойдет до рукопашной, силы явно не равны. Остается надеяться, что пираты не предадут своего капитана даже под угрозой вторжения войск Поргуса.

Ворон долетел до конца туннеля и сел на металлические перила, окружавшие лестницу, ведущую на поверхность. Дождавшись «донников», ворон взмыл вверх и исчез. Илья, не задумываясь, схватился за перила и шагнул на первую ступеньку.

Они оказались в подвале какого-то дома. Ворон привел их к выходу, и через несколько минут они стояли на улице, вдыхая чистый воздух и разглядывая открывшийся пейзаж. Вполне себе урбанистическая картина – улица, зажатая со всех сторон жилыми домами. Несколько прохожих навстречу. Отсутствующие взгляды, равнодушные лица. То ли они еще ничего не слышали о чрезвычайном положении, то ли им было наплевать. Это несколько не нарушало их планов на остаток дня.

– Куда дальше? – спросил Карен Серое Ухо.

– Долго мы еще будем бегать? – проворчал Фома Бродник. – Нам надо на корабль пробираться.

– Я туда и иду, – огрызнулся Илья.

Он высматривал птицу, но она куда-то запропастилась. То ли программа пересчитывала маршрут, в связи со сложившейся обстановкой, то ли произошел какой-то сбой, и теперь они предоставлены сами себе.

– Надо спрятаться, а то стоим по центру дороги. Отличные мишени, – предложил Карен Серое Ухо.

Илья позволил себя увести. Они перешли улицу и двинулись вперед по тротуару. Шли быстро, но ровно, так чтоб не привлекать лишнего внимания.

– Стойте! Держите их! Эти гарвы в розыске! – прозвучал вдруг истеричный голос у них за спиной.

И тут их заметили. Трое мужиков бандитского вида вдруг бросились к ним. Илья опомниться не успел, как его ударили в лицо. Перед глазами вспыхнул фейерверк. Голову слегка повело, а в мозгу зазвучал колокольный звон. Но он все же устоял и второй удар перехватил. Отклонился в сторону, схватил мужика за запястье, а левой рукой ударил в локтевой сгиб. Бил со всей дури. И у него получилось. Раздался хруст, мужик закричал, шмякнулся на задницу от боли и схватил здоровой рукой больную. Из дыры в куртке торчала кровавая кость.

Карен Серое Ухо меж тем схлестнулся со вторым мужиком. Он охаживал его со всех сторон, но мужик попался крепкий. На него кулаки «донника» не производили никакого впечатления. Он лишь хмурился и пер вперед, как бык. Распахнув руки, он пытался схватить беглеца. Если Карен попадетсЯ, то этот медведь ему все ребра переломает.

Фоме Броднику тоже достался серьезный противник. Фома уже пропустил несколько ударов, и под правым глазом наливался синяк размером со сливу, но все еще стоял на ногах.

Илья поспешил на помощь Карену. Обрушился на мужика со спины. Сложенными в замок кулаками ударил в основание затылка и впечатал колено в спину, намереваясь переломить хребет. Но его удары не произвели никакого впечатления на противника. Он словно скала, о которую бились холодные свирепые волны. Мужик обернулся, и Илье прилетело в правое ухо. Звон заполнил голову. Давыдова отбросило к стене, и он рухнул на тротуар.

Карен Серое Ухо попробовал воспользоваться ситуацией и нанес серию ударов в спину и правый бок мужика. Тот обернулся, посмотрел на него с ленцой и отмахнулся, словно от назойливой мухи. Одного удара хватило на то, чтобы Карен Серое Ухо оказался на асфальте.

Это было полное фиаско. Поражение по всем статьям.

Но Илья не собирался сдаваться. Он выхватил энергетический хлыст из кармана, активировал его и махнул мужика по спине. Огненная полоса разорвала куртку и рубашку и обожгла кожу. Мужик обиженно взревел и обернулся. И в этот момент Илья нанес новый удар. На этот раз он целился в лицо. Мужик зажал обожженные глаза руками и закричал. Третий удар пересек его туловище сверху вниз. Этого оказалось достаточно, чтобы вывести его из строя.

Настала пора помочь Фоме Броднику, но тот уже и сам справился с проблемой. Противник лежал на асфальте с проломленной головой, а Фома прятал под куртку энергон.

– Уходим! Уходим! – крикнул Илья.

Где-то вдалеке уже слышались приближающиеся полицейские сирены. У них совсем не осталось времени. Но Давыдов не знал, куда им бежать дальше.

И тут он увидел ворона. Он кружился возле вывески с названием «Танцующий гоблин», словно приглашал заглянуть на огонек.

Илья бросился к стеклянным дверям заведения со странным названием и нырнул внутрь. «Донники» от него не отставали. Они вовремя спрятались. На улицу высыпала группа корсаров, вооруженных дубинками. За беглецами нарисовалась новая хорошо организованная погоня. Возглавлял ее мужик в красной пилотской куртке с нашивками, кожаных штанах и кепке с разломанным козырьком.

Глава 8

Игра в прятки

Двадцать четыре часа на игру в прятки в бетонных джунглях, где каждое окно – огневая точка, каждый дом – потенциальная засада или наоборот временное убежище. Тут уж как повезет.

Они продержались шесть часов. И это были самые напряженные часы в их жизни.

Давыдов планировал выйти на связь с Ульрихом фон Гербом и договориться о встрече. Он оказался отрезан в районе Зоопарка и не мог продвигаться к кораблю. Но эти планы полетели в тартарары, когда полиция Трувима наводнила улицы города «воробьями», автономными роботами-шпионами, которые летали повсюду, отслеживая передвижение горожан, сканируя и сопоставляя портреты с данными на беглых преступников.

Какая ирония, оказаться преступником на планете преступников.

«Воробьи» накрыли город следящей сетью. От них не спрятаться, не скрыться. На каждом углу поджидали серебристые шары, парящие в воздухе и проводящие аэрофотосъемку. Пришлось отказаться от планов воссоединения с группой фон Герба, а через некоторое время пришлось забыть и о продвижении в сторону космодрома.

Пять раз они натыкались на полицейские патрули. Трижды на их след выводили «воробьи», и их выкуривали из укрытий, словно древесных термитов из стен. Но они продолжали уходить из засад, словно их кто-то вел за собой. Кто-то, кто прекрасно разбирался в городе и предвидел действия служб охраны правопорядка на несколько шагов вперед. А их вел черный ворон, сгенерированный компьютерной программой «Проводник», установленной в голове Ильи Давыдова.

Пока что он не подводил. Им удавалось выбраться из каждой передраги. Только во время одной из засад Фому Бродника подстрелили. Отделался, можно сказать, легким испугом. Пуля прошла по касательной, ободрав правое плечо. Жить пациент будет, только приятного мало. Сняв рубаху с временно выведенного из строя полицейского, Илья распустил ее на лоскуты, одним из них крепко перевязал рану Фомы Бродника, остальные тряпки взял с собой про запас.

Один раз им повезло. Прячась от стаи «воробьев», которые наводнили Хрустальную улицу, «донники» заглянули в пустующий бар. Двери были закрыты, свет выключен. Выглядело все так, будто заведение брошено на милость мародерам. Карен Серое Ухо аккуратно вскрыл дверь, и они забрались внутрь. Задача – отсидеться, перевести дух, набраться сил перед новым рывком. Долго на одном месте сидеть не получалось, «воробьи» рано или поздно находили их.

Бар назывался «Хартур». На вывеске и в зале красовался портрет пышного румяного мужика с окладистой бородой. Он держал в руках бокал с янтарным пенным напитком и улыбался шикарными зубами. Вероятно, это и был владелец бара.

За барной стойкой целый вернисаж напитков со всех концов галактики. Пей, не хочу. Только вот «клеймёным» было не до веселья. Сейчас замутнить голову холодным пивом или чем-то покрепче нельзя. Можно запросто загреметь под раздачу. А ведь когда они прилетели на Трувим, в планах было оторваться по-крупному, закатить грандиозную попойку для всего личного состава. Жаль, планам не удалось воплотиться в жизнь. Похоже, этот мир совсем не хочет, чтобы Илья Давыдов расслаблялся.

– Что дальше? Обложили по полной программе, хрен выберешься. Мы в самой гарровой заднице, которую только можно придумать. И ведь просто собирались чуть отдохнуть да набраться сил. Зря ты Вульффару жизнь оставил. Это ты конкретно ошибся, – задумчиво произнес Карен Серое Ухо.

Он сидел с закрытыми глазами, привалившись спиной к холодной стене.

– У нас не было основания впустую кровь лить. Если мы сейчас Вульфара встретим, я церемониться не стану, да и вам не советую. Что же по поводу задницы, то нам надо простоять до окончания срока ультиматума. Если мы сможем продержаться, то властям Трувима нечего будет предъявить солдатам Поргуса. И те начнут вторжение. Тогда на Трувиме начнется хаос. И под эту музыку мы сможем уйти с планеты. Легко не получится, придется пострадать. Но кто сказал, что путь к миру и спокойствию выслан розами. Зачастую для такого дела одни шипы и идут, – поделился соображениями Илья.

– Как думаешь, наших ребят на корабле уже накрыли? – спросил Фома Бродник.

– Вероятно. Мы же проходили таможду. У них все наши данные есть. Так что первым делом должны были «Ястреб» под охрану взять. Еще удивительно, что так долго наши продержались.

– Связаться бы с ними, узнать свежую обстановку, – мечтательно произнес Фома Бродник.

– Сам знаешь, что нельзя. Все каналы под контролем, выйдем на связь, дадим себя обнаружить. Никаких переговоров. Сидим тихо и не шуршим.

– Как думаешь, что делают Сова и «возрожденцы»? – спросил Карен Серое Ухо. – Сунули голову под камень, так чтобы никто не заметил?

– Их никто не ищет. Ими никто не интересуется. Так что думаю, что ребята залегли на дно и не отсвечивают.

Хотелось немного вздремнуть. Глаза так и слипались. Илья сидел на полу, привалившись спиной к стойке бара, так чтобы видна была улица, но он с улицы виден не был. На коленях лежал трофейный излучатель. Отобрал у одного нерасторопного полицейского. Тот отделался сотрясением мозга, фиолетовым синяком под глазом и солидной шишкой. Даже шлем не спас от всех этих трофеев. Пока они играли в прятки с властями, Давыдов и компания еще никого не убили. Покалечить немного, руки-ноги поломать, отправить на больничную койку с солидным ушибом головы, это приемлемо. Но убивать – только на самый крайний случай, когда выхода другого не останется.

Илья сам не заметил, как глаза закрылись. Он тут же рывком открыл их. Но между «не заметил» и «тут же» прошло прилично времени. Положение в баре несколько изменилось. Прямо напротив них стоял тот самый мужик с вывески. Он держал перед собой дробовик и целился Давыдову в голову. Илья скосил глаза. Фома Бродник спал с открытым ртом, мило посапывая. А вот Карен Серое Ухо бодрствовал. Он неотрывно смотрел на Хартура, владельца бара, и не шевелился. Так замирает королевская кобра перед финальным броском. Он ждал ошибки, которую рано или поздно допустит бородач. Но, судя по тому, что никакого шума не было, Карена Серое Ухо тоже застал врасплох.

Вот так и прокальваются на ровном месте. Глупая ошибка, которая могла обернуться для них плачевно.

Илья пошевелился, принимая более удобную позу. Хартур тут же напрягся и дернул ружьем.

– Эй ты, сиди, сука, тихо, а то дырок в тебе наделаю, что можно будет золото промывать.

При такой мужественной внешности голос у владельца бара был женственный, мелодичный.

– Мужик, мы тебе ничего плохого не сделали. Бар не ограбили. Посуду не побили. Вина на халяву не напились. Просто укрылись, смутное время переждать, – вкрадчиво начал увещевать Илья. – Не гостеприимно это стволом размахивать.

– Я знаю, кто вы. Так что зубы мне не заговаривай.

– Да откуда ты можешь знать, кто мы. Пифия ты, что ли, или провидец какой, – попытался отшутиться Илья.

– Ваши морды по всем каналам вот уже несколько часов гоняют, так что захочешь, не ошибешься, – зло заметил Хартур.

– Мало ли кого там гоняют. Просто похожи мы. То-то я думаю, чего это у нас документы на каждом шагу проверяют, – старался говорить безмятежно Илья.

– Ты мне тут туман не напускай, – рявкнул Хартур. – Я уже полицию вызвал. Сейчас посидите спокойно. Не рыпайтесь. Целее будете. Если и правда ошибка, так я извинюсь перед вами, выпить налью бесплатно. А если вы те самые из новостей, то, может, тогда эта вакханалия успокоится, и наш город вернется к привычной жизни. Я из-за вас, уродов, столько денег за сегодня потерял, что теперь хрен отобьешь.

Ну, вот, кажется, и попались. Теперь остается ждать, пока приедут легавые и заберут их. Как же глупо все-таки получилось. Из-за такой идиотской ошибки все предприятие поставлено под удар.

– Слушай, зачем тебе все эти проблемы. Отпусти нас. Скажешь, что ошибся, – заговорил Карен Серое Ухо. – Мы сейчас тихо уйдем. И все будет мирно.

– Ты чего меня за дурака держишь? – удивился Хартур. – Я этот бар уже двадцать пять лет держу. И через меня вашего брата прошла тьма тьмушая. И у каждого проблемы с законом. Я и сам в свое время ходил в дальний космос, искал удачу на торговых трассах. Так что ты мне тут зубы не заговаривай, гарв.

– Если появится полиция, мы всегда можем сказать, что ты наш сообщник. А сдал нас, потому что мы не сошлись по деньгам. Ты хотел очень много. У нас столько не было, – равнодушно сказал Карен Серое Ухо.

Его ровный, безразличный ко всему происходящему голос вывел Хартура из состояния равновесия.

– Да что ты такое брешешь, собака бешеная? Да меня все в округе знают. Кто тебе, сволочь, поверит?

– Я думаю, легавые в любом случае захотят проверить наши слова. А это значит, они твой бар знатно перетряхнут. И пока идет проверка, тебе не разрешат открыть заведение. Так что убытков у тебя будет, мало не покажется. Вот и думай, как тебе правильно поступить, – словно заправский гипнотизер уговаривал хозяина бара Карен Серое Ухо.

Тем временем проснулся Фома Бродник. Болтовня разбудила его. Он мигом сообразил, что происходит, прикрыл глаза и стал наблюдать за развитием ситуации.

Карену Серое Ухо удалось вывести Хартура из себя. Он разнервничался, пот выступил на лбу, губы мелко задрожали. Дуло дробовика уже смотрело куда-то в пол. Можно было попробовать рвануть вперед и схлестнуться за оружие. Тут уж как повезет. Хозяин может испугаться и успеет разрядить дробовик тебе в пузо. А может, и выгорит дело. Тогда излучателем по башке для достоверности. Пусть немного полежит, отдохнет до прибытия полиции.

Хартур словно прочитал мысли Давыдова. Тут же руки с дробовиком вновь обрели силу. Он зло посмотрел на Илью, потом смерил взглядом Карена Серое Ухо и заявил:

– Хрен вам. Я все-таки рискну. За вашу шкуру хорошие деньги дают. Могу пару недель бар закрытым подержать. Заодно и отдохну от всего этого дерьма.

В этот момент Фома Бродник рванул вперед. Хартур его не видел. Он стоял к нему впол-оборота и поэтому пропустил атаку. «Донник» подсек хозяина бара, и тот завалился на спину. Дробовик все же грохнул. Но выстрел ушел в потолок. Посыпалось стекло от разбитой люстры. Фома Бродник разбил Хартуру лицо, сломал нос, но старик попался крепкий. Все еще цеплялся за реальность. Спротивлялся ожесточенно, отпихивал навалившегося на него сверху Бродника дробовиком. Фома держался за его дробовик и рвал в сторону и на себя. Так они и боролись за оружие. Наконец, Фоме удалось его пересилить. Бродник вырвал оружие из рук Хартура и с силой опустил приклад ему на лицо. Раз, другой. Что-то хрустнуло, что-то шелкнуло, и старик отрубился. Оставалось надеяться, что надолго.

Фома Бродник скатился с бесчувственного тела и отбросил дробовик в сторону.

– Вот что значит, хорошо посидели, – пробормотал Илья, поднимаясь на ноги.

Мешкать нельзя. Надо срочно убираться отсюда. Скоро из-за легавых станет нечем дышать.

– Жалко мужика. Правильный. Чувствуется старая закалка. Теперь легаша от него долго не отстанут, – произнес Карен Серое Ухо, вставая.

– Он сам выбрал свою судьбу. К тому же Фома Бродник очень достоверно начистил ему морду, – отозвался Илья Давыдов.

– Вызывай своего ворона. Пусть показывает дорогу, – попросил Карен Серое Ухо.

Но Илья не успел это сделать, как в баре появились новые люди. Сперва Давыдов их не признал и собирался открыть огонь из излучателя, но один из них заговорил, и его голос показался знакомым.

– Это свои. Наконец-то я вас нашел. Смотрю, а вы тут всю веселитесь.

Перед Давыдовым стоял Майкл Совински в компании двух мордворотов.

– Какими судьбами в нашем захолустье? – поинтересовался Илья.

– Да мы за вами уже часов шесть бегаем. Полицейские каналы прослушиваем, да каждый раз успеваем только к обедкам с праздничного стола. И вот удача улыбнулась нам. Союз Возрождения готов дать официальный ответ. Мы готовы выступить против Магистрата Поргуса немедленно. Правда, для начала надо выбраться с Трувима. А это задача не из легких. Надо убираться отсюда, полиция уже на полпути.

– А где твой напарник? – спросил Илья Сову.

– Убили Асписа.

Глава 9

«Клейменные» vs солдаты Поргуса

Казалось, этот проклятый день никогда не закончится. Появление «возрожденцев» во главе с Совой не принесло заметного улучшения. Похоже, момент упущен. Теперь оставалось только прятаться по углам, выжидая, когда начнется вторжение и бравой полиции Трувима будет не до поиска беглецов.

Сова попытался вывести «донников» из окружения. Он продумал отчаянный маршрут. Возле бара их поджидал фургон для перевозки мебели. Большая коричневая машина с вытянутой кабиной, в которой помещался водитель и двое пассажиров. Кузов заставлен антикварной деревянной мебелью, которую купили на аукционе в Церикио, она предназначалась для казино «Неоновый цветок». Сегодня утром эту мебель доставили на космодром Трувима, привезли в казино, но тут началась заварушка, и Майклу Совински удалось договориться о временном использовании фургона со всем содержимым. Правильно оформленные товарно-транспортные накладные служили пропуском на космодром на случай любой экстренной проверки.

«Донники» забрались в кузов и спрятались в антиквариате. Илья занял место в платяном шкафу, несуразно огромном, похожем на резной деревянный гроб. Фома Бродник и Карен Серое Ухо расположились между книжным стеллажом и барной стойкой. Майкл Совински сел за руль фургона, и они направились по Хрустальной улице в сторону космодрома.

Далеко не уехали.

Через несколько минут улица оказалась перекрыта. «Воробьев» в воздухе тьма тьмушая. Вой сирен. Полиция в тяжелых бронниках рассредоточилась по сторонам и приступила к проверке домов. Первым делом они заглянули в бар «Хартур», но нашли только хозяина без сознания. Когда его привели в чувство и допросили, то ничего толком добиться не смогли.

Да, видел. Держал на мушке. Потом вырубил. Ничего не помню. Ушли, падлы.

Легавые обратили внимание и на мебельный фургон. Попросили Майкла Совински выйти из кабины. Мордovorотов, которых звали Кот и Бык, тоже попросили на улицу. Кабину тщательно обыскали, проверили все сопроводительные документы. Разрешения были выправлены правильно, поэтому придраться не к чему. Но кузов все же попросили открыть.

Когда Илья услышал, как капитан Островский требует открыть кузов, все внутри сжалось в тугую свинцовый комок. Так все отлично выходило. Они морочили голову полиции, уходили из всех ловушек, пока в дело не вмешались «возрожденцы». А не могли ли они навести полицию на их след? Но какой в этом смысл? Рисковать всем, чтобы увести Имрана Октарского с Тартума, чтобы потом выдать его властям на Трувиме. Попахивает отчаянным бредом.

Майкл Совински пытался спорить с капитаном Островским. Он что-то усиленно доказывал, говорил, что они опаздывают на космодром, что рейс уйдет без них и хозяин «Неонового цветка» с него снимет голову. На что капитан Островский отвечал, что ни один корабль в ближайшие сутки планету не покинет, так что, гарв сопливый, можешь за свою голову даже не опасаться, но дело есть дело, и он обязан изучить содержимое кузова, чтобы удостовериться, что они не провозят ничего запрещенного законами Трувима.

Запрещенного же в кузове мебельного фургона было хоть отбавляй. Целых три разыскиваемых каторжанина. Тут одной контрабандой не отделаешься. Расстрельное дело, и иного мнения быть не может.

Заскрипели замки. Илья приготовился открыть огонь, если их убежище будет обнаружено. Капитан Островский распахнул дверцы и заглянул в кузов. Внутри тут же залетели два «воробья» и повисли в воздухе, сканируя пространство.

Похоже, они все-таки вляпались. Сейчас их обнаружат. Илья приготовился с ноги открыть дверь шкафа и устроить легавым огненный душ. Но, к его удивлению, этого не потре-

бывалось. «Воробьи» покинули кузов, не подняв тревоги, капитан Островский закрыл двери и приказал:

– Все чисто. Когда мы закончим проверку улицы, вы сможете продолжить движение.

Проверка затянулась на два часа, и все это время Илья гадал, как так получилось, что электронная начинка «воробьев» дала сбой и они не обнаружили в тесном кузове мебельного фургона спрятавшихся «клеименых». Надо полагать, что Фома Бродник и Карен Серое Ухо мучились тем же вопросом. Можно было выбраться из шкафа и все обсудить с друзьями, но Илья предпочел не рисковать, мало ли сработают датчики движения, или их голоса услышат. Так он и сидел в деревянном гробу два с лишним часа, готовясь в случае необходимости дать последний в своей жизни бой.

* * *

Вторжение началось на три часа раньше намеченного срока. Нервы у поргусовцев не выдержали. То ли командование сочло, что дальше дипломатию разводить нет смысла. К этому времени полиция покинула Хрустальную улицу, и Илья вместе с «донниками» выбрался из фургона. Давыдов тут же спросил в лоб, почему «воробьи» при сканировании фургона не почувствовали их присутствие, и получил вразумительный ответ от Майкла Совински.

– Фургон оборудован системой глушилок, которые искажают картину реальности. «Воробьи» видят помещение, заполненное мебелью, все биометрические показатели говорят об отсутствии жизни, это их удовлетворяет, и они улетают. Человек же настолько доверяет машине, что не идет проверять полученные ею данные.

– Зачем в мебельном фургоне такие хитрости? – удивился Илья.

– Контрабанду возить. Да людей прятать.

Первым делом поргусцы атаковали силовой экран планеты. Он мешал высадке наземных войск. Одновременно повсюду небо залило красное зарево, и сквозь облака проступили синие мерцающие линии, словно атмосферные нервы. Они шли в двух направлениях и пересекали друг друга, образуя шахматные клетки. Над ними виднелись черные туши военных кораблей, которые из всех бортовых орудий поливали защитный экран. Грохот заполнил все окружающее пространство. Грохот и тонкий фоновый свист, который то становился сильнее, то истончался до комариного писка.

В небо поднялась мошкарка кораблей противовоздушной обороны Трувима. Множество черных рычащих стальных жуков повисло в нескольких тысячах километрах над поверхностью планеты, готовясь принять первый удар на себя. Они не двигались, замерли в ожидании, и, наблюдая за ними с городских улиц, нельзя было не восхищаться величием и мощностью человечества, которое смогло создать такие машины.

Илья выбрался из кабины фургона и застыл, задрав голову вверх. Полицию можно было больше не опасаться. Даже «воробьев» не видно. Власти перебросили все силы на отражение атаки извне. Если даже и остались на улицах одинокие искатели приключений, то у них никаких шансов найти «донников» и закрыть для последующей выдачи поргусцам. Процесс запущен, и его не остановить. Если Магистрат Поргуса в кого-то и вцепился, то разжать эту хватку можно разве что при помощи ядерной бомбы.

– Долго щит не продержится. Он не предназначен для ведения полноценных боев, – заметил Майк Совински.

Он также выбрался из кабины и встал рядом с Ильей.

– Почему так думаешь? – спросил Давыдов.

– Трувим – свободная планета. Ее никто никогда не трогает. Поэтому и в оборону никто особо не вкладывался. Так чтобы хулиганов отпугнуть да зарвавшихся капитанов на место поставить, это да. А чтобы вести полноценные военные действия, тут уже пас.

– С чего такая честь Трувиму? – спросил Илья.

– Рыцари Пустоты – не просто преступники. Это свободная боевая сила, которая может работать на ту или иную сторону, если хорошо заплатить. Флотилии иных капитанов достигают нескольких десятков кораблей. Это у Вульфара только одна посудина, но он всегда держался обособленно. Так что очень часто корсары выполняют особые правительственные задания. Там, где правительство королевства не может действовать в открытую, нанимают Рыцарей Пустоты. С ними для успокоения обывателей усиленно борются, правительственные войска гоняются по Пустоте за тем или иным капитаном, но в то же время история не знает, чтобы хоть кто-то из них серьезно пострадал за свои злодеяния. Да, опять же для успокоения обывателей, время от времени по новостным каналам прогоняют информацию, что разгромили тот или иной корсарский корабль, но на место одного погибшего, зачастую та еще рухлядь, которую давно было пора списывать в утиль, встают два новеньких, только что со стапелей даль-проникателей. При этом корабли оснащены по самому последнему слову техники и вооружения. Такой двуличный мир. А Трувим – святая святых пиратов, цитадель их веры. Здесь они могут спокойно отдышаться, зализать раны да спустить всю наличность, добытую потом и кровью. Думаю, я тебя не удивлю, когда скажу, что каждое второе здесь крупное заведение, будь то казино или ночной клуб, через подставных лиц принадлежит влиятельным фигурам в королевствах. Так что деньги совершают круговорот и возвращаются, да с прибылью, в карманы влиятельных тузов. Такова жизнь. Поэтому и Трувим никто никогда не трогал. Кто же будет собственный кошелек поджигать? Кому нужен бунт среди Рыцарей Пустоты? То, что происходит сейчас, не вписывается в привычную картину мира. Мы присутствуем при эпохальном событии. Магистрат Поргуса выступил в открытое противостояние против Рыцарей Пустоты, причем в ущерб своим интересам. Гильдия Корсаров им этого не простит.

Тем временем поргусцам удалось пробить дыру в силовом щите Трувима. Раздался звон, словно струна размером с планету внезапно лопнула. Резануло по ушам. Илья схватился за голову, пытаясь отгородиться от неприятного звука. Переливающаяся синим пламенем решетка в небе налилась светом, казалось, что увеличилась в размерах, запульсировала и исчезла. В образовавшуюся брешь устремились корабли Поргуса. Их тут же встретили шквальным огнем заградительные катера Трувима. Небо залил настолько яркий свет, будто одновременно по всей планете запустили фейерверки, как на День Независимости.

– Через полчаса на улицах начнется ад, надо пробовать прорваться в космопорт, – сказал Майк Совински.

– Поргусцы будут искать тебя, но сначала они должны усмирить Рыцарей Пустоты, это займет у них время. Мы же под этот шумок сумеем сбежать. Если, конечно, удача повернется к нам лицом, а не тем местом, что в последнее время, – сказал выглянувший из кабины Карен Серое Ухо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.